

Информация для цитирования:

Молчанов А. А., Зайцева Е. В. К вопросу о служебных объектах патентного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 310–328. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-310-328.

Molchanov A. A., Zaytseva E. V. K voprosu o sluzhebnykh ob"ektakh patentnogo prava [On Work-Related Objects of Patent Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 2. Pp. 310–328. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-310-328.

УДК 347.77

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-310-328

К ВОПРОСУ О СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТАХ ПАТЕНТНОГО ПРАВА**А. А. Молчанов**

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

ORCID: 0000-0003-0790-7564

ResearcherID: H-2675-2019

E-mail: alexmol53@mail.ru

Е. В. Зайцева

Адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

ORCID: 0000-0002-8138-1647

ResearcherID: G-8651-2019

E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2018

Введение: статья посвящена исследованию вопроса о служебных объектах патентного права в гражданско-правовом аспекте. Исходя из того, что современные нормы о служебных объектах патентного права формировались с учетом исторического опыта регулирования патентно-правовых отношений, анализ их становления и развития имеет особое значение для установления положительных и отрицательных сторон, а также в целях дальнейшего совершенствования системы охраны служебных изобретений, служебных полезных моделей, служебных промышленных образцов. **Цель:** выявить особенности правового регулирования юридических норм о служебных объектах патентного права на основе анализа положений патентного законодательства с момента их появления до настоящего времени. **Методы:** диалектический метод научного познания, общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучные методы познания (исторический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм). **Результаты:** анализ правовых норм о служебных объектах патентного права показал, что в настоящее время в качестве служебных охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности выступают изобретение, полезная модель, промыш-

© Молчанов А. А., Зайцева Е. В., 2019

Information for citation:

Molchanov A. A., Zaytseva E. V. K voprosu o sluzhebnykh ob"ektakh patentnogo prava [On Work-Related Objects of Patent Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 2. Pp. 310–328. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-310-328.

UDC 347.77

DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-310-328

ON WORK-RELATED OBJECTS OF PATENT LAW**A. A. Molchanov**

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Letchika Pilyutova st., St. Petersburg, 198206, Russia

ORCID: 0000-0003-0790-7564

ResearcherID: H-2675-2019

E-mail: alexmol53@mail.ru

E. V. Zaytseva

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Letchika Pilyutova st., St. Petersburg, 198206, Russia

ORCID: 0000-0002-8138-1647

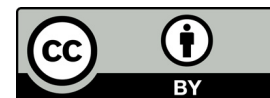
ResearcherID: G-8651-2019

E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Received 12.12.2018

Introduction: the article deals with work-related objects of patent law in the civil aspect. The currently applied norms on work-related objects of patent law have been formed taking into account the historical experience of the regulation of patent law relations; therefore, analysis of their formation and development is of particular importance for identifying the positive and negative sides, as well as for further improvement of the system for protection of work-related inventions, work-related utility models, and work-related industrial designs. **Purpose:** to identify the peculiarities in legal regulation of legal norms on work-related objects of patent law based on the analysis of the patent law provisions from the moment these appeared to the present time. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the dialectical method of scientific cognition; general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific methods (historical, comparative legal, method of legal norms interpretation) are also used. **Results:** according to the analysis of legal norms on work-related objects of patent law, at present work-related protectable results of intellectual activity include the invention, utility model and industrial design created in connection with the performance of work-related duties or a specific assignment set by the employer. Their protection is regulated by Article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation and is provided through the issuance of a patent that, as per standard procedure, secures to the employer the exclusive right to work-related objects. **Conclusions:** the process of the formation of legal norms on work-related

© Molchanov A. A., Zaytseva E. V., 2019

ленный образец, созданные в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, охрана которых регламентируется статьей 1370 ГК РФ и осуществляется посредством выдачи патента, закрепляющего исключительное право на служебные объекты в общем порядке за работодателем. **Выводы:** законодательство о служебных объектах патентного права прошло большой исторический путь, который завершился переходом от привилегии и создания изобретений в плановом порядке к принятию части четвертой Гражданского кодекса РФ, содержание норм о патентном праве которой соответствует международным положениям об охране интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: служебные объекты патентного права; изобретение; полезная модель; промышленный образец; патент; правовые нормы; привилегии; изобретательское право; патентное право; служебное задание; трудовые обязанности

ON WORK-RELATED OBJECTS OF PATENT LAW

A. A. Molchanov

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Letchika Pilyutova st., St. Petersburg, 198206, Russia

ORCID: 0000-0003-0790-7564

ResearcherID: H-2675-2019

E-mail: alexmol53@mail.ru

E. V. Zaytseva

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Letchika Pilyutova st., St. Petersburg, 198206, Russia

ORCID: 0000-0002-8138-1647

ResearcherID: G-8651-2019

E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Received 12.12.2018

Introduction: the article deals with work-related objects of patent law in the civil aspect. The currently applied norms on work-related objects of patent law have been formed taking into account the historical experience of the regulation of patent law relations; therefore, analysis of their formation and development is of particular importance for identifying the positive and negative sides, as well as for further improvement of the system for protection of work-related inventions, work-related utility models, and work-related industrial designs. **Purpose:** to identify the peculiarities in legal regulation of legal norms on work-related objects of patent law based on the analysis of the patent law provisions from the moment these appeared to the present time. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the dialectical method of scientific cognition; general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific methods (historical, comparative legal, method of legal norms interpretation) are also used. **Results:** according to the analysis of legal norms on work-related objects of patent law, at present work-related protectable results of intellectual activity include the invention, utility model and industrial design created in connection with the performance of work-related duties or a specific assignment set by the employer. Their protection is regulated by Article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation and is provided through the issuance of a patent that, as per standard procedure, secures to the employer the exclusive right to work-related objects. **Conclusions:** the process of the formation of legal norms on work-

objects of patent law has come a long way, which ended with the transition from the privilege and creation of inventions on a planned basis to the adoption of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. The content of the norms on patent law of that complies with the international provisions on the protection of intellectual property.

Keywords: work-related objects of patent law; invention; utility model; industrial design; patent; legal norms; privileges; invention law; patent law; work-related assignment; work-related duties

К ВОПРОСУ О СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТАХ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

А. А. Молчанов

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1

ORCID: 0000-0003-0790-7564

ResearcherID: H-2675-2019

E-mail: alexmol53@mail.ru

Е. В. Зайцева

Адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса

Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1

ORCID: 0000-0002-8138-1647

ResearcherID: G-8651-2019

E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2018

Введение: статья посвящена исследованию вопроса о служебных объектах патентного права в гражданско-правовом аспекте. Исходя из того, что современные нормы о служебных объектах патентного права формировались с учетом исторического опыта регулирования патентно-правовых отношений, анализ их становления и развития имеет особое значение для установления положительных и отрицательных сторон, а также в целях дальнейшего совершенствования системы охраны служебных изобретений, служебных полезных моделей, служебных промышленных образцов. **Цель:** выявить особенности правового регулирования юридических норм о служебных объектах патентного права на основе анализа положений патентного законодательства с момента их появления до настоящего времени. **Методы:** диалектический метод научного познания, общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучные методы познания (исторический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм). **Результаты:** анализ правовых норм о служебных объектах патентного права показал, что в настоящее время в качестве служебных охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности выступают изобретение, полезная модель, промышленный образец, созданные в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, охрана которых регламентируется статьей 1370 ГК РФ и осуществляется посредством выдачи патента, закрепляющего исключительное право на служебные объекты в общем порядке за работодателем. **Выводы:** законодательство о служебных объектах патентного права прошло большой исторический путь, который

related objects of patent law has come a long way, which ended with the transition from the privilege and creation of inventions on a planned basis to the adoption of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. The content of the norms on patent law of that complies with the international provisions on the protection of intellectual property.

Keywords: work-related objects of patent law; invention; utility model; industrial design; patent; legal norms; privileges; invention law; patent law; work-related assignment; work-related duties

Введение

В системе имущественных и неимущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, отношениям по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности отводится важное место. Мыслительная деятельность человека получает свое воплощение в создании нематериального продукта, используемого в личных и общественных интересах, – решении технической задачи [22, р. 76]. В настоящее время особое значение придается служебным результатам интеллектуальной деятельности, ввиду распространенности их создания и широкой практической применимости.

Законодательство о служебных объектах патентного права прошло значимый исторический путь развития. Изобретательство, будучи двигателем прогресса и удовлетворяя вновь возникающие потребности общества, издавна имело большое значение в жизни человечества. Еще в эпоху раннего палеолита человеком создаются орудия для охоты, изобретаются предметы быта и средства передвижения. Изобретательство процветает в Древнем Египте, Месопотамии, Вавилоне. Тем не менее, ввиду распространенности рабского труда, потребность в охране изобретений в античном мире отсутствовала и возникла лишь к концу Средних веков – в эпоху начала научно-технической революции, развития книгопечатания и зарождения машинного производства [17, с. 177].

Предпосылкой появления патента как особого вида документа, предоставляющего правовую охрану результатам интеллектуальной деятельности, послужила система выдачи привилегий [21, с. 121] – документально оформленных распоряжений правителя, закреплявших монопольное право того или иного субъекта на определенный вид деятельности.

Первые попытки юридически оформить систему норм об охране изобретательства посредством выдачи привилегий нашли отражение в принятии 19 марта 1474 года в Венецианской республике Патентного закона [26, р. 5], которым были введены такие критерии для изобретений, как уровень новизны, оригинальность, полезность и практическая реализуемость.

29 мая 1624 года Парламентом Англии утверждается «Статут о монополиях», в котором было провозглашено исключительное и свободное от воли короля право каждого, создавшего и применившего техническое новшество, монопольно пользоваться его выгодами и преимуществами в течение 14 лет [27, р. 23].

Равно как и в других государствах, патентное законодательство России также прошло свой путь становления. Еще в XII веке монастырям стали выдаваться жалованные грамоты, удостоверявшие монопольное право на владение земельными участками или занятие определенным родом ремесла, в частности солеварением. К концу XIV века, вплоть до XVII века, жалованные грамоты стали выдаваться частным лицам, в основном в сфере торговли, мануфактурного производства и поиска и переработки сырья. Эти грамоты явились предпосылками становления законодательства об охране прав изобретателей, так как содержали первые характерные признаки современных патентов – выдача на определенный срок, запрет на создание аналогичных объектов другими лицами [21, с. 120]. В эпоху Петра I привилегии получили широкое развитие, однако ни процедура их выдачи, ни обязательные элементы содержания не были законодательно регламентированы, а сами привилегии носили весьма разнообразный характер. Позже выдача привилегий стала регламентироваться изданием указов, в основном на соз-

завершился переходом от привилегии и создания изобретений в плановом порядке к принятию части четвертой Гражданского кодекса РФ, содержание норм о патентном праве которой соответствует международным положениям об охране интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: служебные объекты патентного права; изобретение; полезная модель; промышленный образец; патент; правовые нормы; привилегии; изобретательское право; патентное право; служебное задание; трудовые обязанности

Introduction

Relations on the creation and use of the results of intellectual activity hold a prominent place in the system of property and non-property relations regulated by civil legislation. They are based on the mental activity of a person, which receives its external manifestation in actions aimed to obtaining (creating) an intangible product used in personal and public interests – a solution for a technical problem [22, p. 76]. Currently, a particular importance is given to the work-related results of intellectual activity due to the abundance of their creation and wide practical application.

The legislation on work-related objects of patent law has come a long way in its development. Being a force for progress and meeting newly emerging social needs, development of inventions has long been essential in the life of mankind. As far back as in the early Paleolithic, humans created tools for hunting and invented household items and means of transport. Then inventive activities thrived in Ancient Egypt, Mesopotamia, and Babylon. However, due to the abundance of slave labor, there was not any need for the protection of inventions in the ancient world. This need only arose by the end of the Middle Ages – the period characterized by the start of the scientific and technical revolution, development of book printing and emergence of machine production [17, p. 177].

A prerequisite for the emergence of a patent as a special type of document for legal protection of the results of intellectual activity was the system of granting privileges [21, p. 121] – documented orders of the ruler, securing the monopoly right of a subject to a certain activity.

The first attempts to legally formalize the system of norms for the protection of inventive activities through granting privileges were associated with the adoption of the Patent law in the Republic of Venice on March 19, 1474 [26, p. 5], which introduced such criteria for inventions as the level of novelty, originality, usefulness and practical feasibility.

On May 29, 1624, the Parliament of England approved the “Statute of Monopolies”, which proclaimed the right of everyone who created and applied technical innovation to monopolize their benefits and advantages for 14 years, this right being exclusive and free from the will of the king [27, p. 23].

As well as in other countries, the patent legislation of Russia also made its way of formation. Back in the 12th century, the monasteries began to receive letters of grant, certifying the monopoly of ownership of land or occupation of a certain kind of craft, in particular, and salt production. By the end of the 14th century, up to the 17th century, letters of grant were issued to individuals mainly in the field of trade, manufacturing, search and processing of raw materials. These letters became prerequisites of formation of the legislation on protection of the rights of inventors, as they contained the first characteristics of modern patents – issuance for a certain period, a prohibition of creation of similar objects by other persons [21, p. 120]. In the era of Peter I, privileges were widely developed. However, neither the procedure for their issuance, nor the mandatory elements of the content were legally regulated, and the privileges themselves were quite diverse. Later, the issuance of privileges was regulated by the issuance of decrees, mainly

дание мануфактур – заводов и фабрик по осуществлению определенного рода деятельности, реже – в сфере торговли. В связи с этим в 1723 году издаются «Правила для выдачи привилегий на заведение фабрик», упорядочившие в какой-то степени процедуру выдачи привилегий. Дальнейшее развитие обусловило и совершенствование механизма выдачи привилегий: разграничиваются сферы их действия, на сырье перестает взиматься пошлина, появляются различные льготы для обладателей привилегий, возникает требование обязательной регистрации в Коммерц-коллегии, появляются прообразы современных характеристик патентных прав – передача по наследству. Так, в 1733 году была выдана привилегия Прядуну, Чирцову и Собинскому за отысканную ими в Поморье серебряную руду. Согласно этой привилегии императрица Анна Иоанновна предоставила исключительное право на доход от деятельности по добыче серебра не только указанным лицам, но и их наследникам. В 1748 году купец Антон Тавлев предлагает свой способ получения красок, в связи с чем, по сенатскому Указу от 2 марта 1748 года, получает привилегию на создание фабрики для изготовления красок предложенным способом. В указанной привилегии впервые раскрываются схожие с современными характеристики и содержание исключительного права, которые получили свое дальнейшее развитие.

Общегосударственное законодательное оформление норм об охране изобретений в России началось лишь в начале XIX века, когда 7 августа 1801 года состоялось подписание указа «О поощрении учинивших изобретения и открытия к усовершенствованию земледелия, торговли и промыслов» императором Александром I, который устанавливал, что «всяк, кто ... изобретет новую полезную машину, ... и наконец всяк, кто представит по сим предметам сочинение на твердом умозрении и опыте основанное, да будет удостоверен в достойном возмездии и награде пользам изобретения его соразмерной...» [6, с. 7]. С этого времени законодательство об охране объектов патентного права в России начинает свое становление.

Предпосылки и особенности формирования российского законодательства об объектах патентного права в царский период

Первым единым официальным актом, прообразом современного патентного законодательства, стал Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах», принятый 17 июня 1812 года Государственным советом Российской империи и утвержденный Александром I. Манифест 1812 года обобщил и систематизировал все необходимые на тот момент вопросы изобретательского права: была раскрыта сущность привилегий, устанавливался порядок выдачи, формы и сроки их действия, основания для прекращения, а также порядок судебного разбирательства. С момента принятия Манифеста 1812 года в России вводились опубликование описания изобретения, а также взимание пошлины за выдачу привилегий, при этом размер пошлины находился в прямой зависимости от срока действия привилегии¹.

22 ноября 1833 года утверждается «Положение о привилегиях», нормами которого устанавливаются критерии промышленной применимости и неочевидности изобретения², в качестве новой категории изобретательских предложений правовая охрана стала предоставляться усовершенствованиям, была введена система предварительного рассмотрения заявок, к которым теперь предъявлялись более строгие требования.

11 июля 1864 года утверждается «Положение о праве собственности на фабричные рисунки и модели», которое в качестве охраноспособных объектов стало рассматривать рисунки и модели, в том числе «составленные в состоящих при фабрике или заводе, мастерских содержимыми при оных рисовальщиками или орнаментовщиками»³.

Несмотря на обобщение и систематизацию необходимых на тот период вопросов изобретательства, охрана изобретений выступала в пря-

¹ О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах: Высочайший Манифест от 17 июня 1812 года // Полное собр. законов Российской империи. Т. XXXI, ст. 25143.

² О привилегиях: Высочайше утвержденное Положение от 22 ноября 1833 года // Там же. Т. VIII. Отд. 1, ст. 6588.

³ О праве собственности на фабричные рисунки и модели: Высочайше утвержденное Положение от 11 июля 1864 года // Свод законов Российской Империи. 1911. Т. XI.

Prerequisites and Features of the Formation of the Russian Legislation on Objects of Patent Law in the Imperial Era

The first unified official act, the prototype of modern patent legislation, was the Manifesto “On privileges for various inventions and discoveries in arts and crafts”, adopted on June 17, 1812 by the State Council of the Russian Empire and approved by Alexander I. The Manifesto of 1812 summarized and systematized all the necessary issues of inventive law at that time: it described the essence of privileges, set up the procedures for the issuance, forms and terms of the action, grounds for termination and the procedure of the trial. Since the adoption of the Manifesto in 1812 in Russia, the publication of a description of an invention was introduced, as well as the collection of fees for the issuance of privileges, the amount of the fee was directly dependent on the duration of the privilege¹.

On November 22, 1833, the “Regulation on privileges” was approved, the norms of which establish the criteria of industrial applicability and non-obviousness of the invention², as a new category of inventive proposals, legal protection was granted to improvements, a system of preliminary consideration of applications was introduced, to which more stringent requirements were now imposed.

On July 11, 1864, “The Regulations on the ownership of the factory drawings and models” were approved. It started to consider designs and models as protectable subjects, including those “made in the factory or plant workshops by artists and ornamentists”³.

Despite the generalization and systematization of the necessary issues of inventive activities, protection of inventions was directly dependent on the

¹ The Highly Manifesto 'On the Privileges for Various Inventions and Discoveries in Crafts and Arts' of June 17, 1812. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Vol. 31. Art. 25143.

² The Highly Approved Regulation 'On Privileges' of November 22, 1833. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Vol. 8. Section 1. Art. 6588.

³ The Highly Approved Regulation 'On the Property Right to Factory Drawings and Models' of July 11, 1864. *Complete Collection of laws of the Russian Empire*. 1911. Vol. 11.

on the creation of manufactories: plants and factories for the implementation of a certain kind of activity, less commonly in the field of trade. In this regard, in 1723, the “Rules for granting privileges for the establishment of factories” were issued, which regulated the procedure for granting privileges to some extent. The development of the state led to the improvement of the mechanism of granting privileges: the scopes of their actions are distinguished, charging of the duty on raw materials stops, various privileges for beneficiaries appear, there is a need for mandatory registration in the Collegium of Commerce, prototypes of modern characteristics of patent rights appear – conveyance by inheritance. Thus, in 1733, the privilege was issued to Pryadunov, Chirtsov and Sobinsky for silver ore they had found in Pomorye. According to this privilege, the Empress Anne of Russia granted the exclusive right to receive the income from activity on extraction of silver not only to the specified persons, but also to their successors. In 1748, the merchant Anton Tavlev provided a method of preparing paints, so by the Senate Decree dated March 2, 1748 he received the privilege to establish a factory to produce paint by the proposed method. This privilege for the first time reveals similar to the modern characteristics and content of the exclusive right, which have been further developed.

The national legislative formalization of the norms on the protection of inventions in Russia started only at the beginning of the 19th century. On August 7, 1801, Emperor Alexander I signed the Decree “On the encouragement of inventions and discoveries to improve agriculture, trade and crafts”, thus establishing that “everyone who ... will invent a new useful machine ... and finally everyone who will present on these subjects an essay based on solid speculation and experience, let them be honored with a worthy recompense and reward proportionate to the benefits of the invention...” [6, p. 7]. Since then, the legislation on the protection of patent rights in Russia begins its formation.

мой зависимости от решения правителей и лишь в связи с изданием указа Государственного совета от 30 марта 1870 года «Об изменении порядка делопроизводства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения» стала осуществляться по закону [15, с. 137]. Кроме этого, после утверждения Указа 1870 года процедура, в соответствии с которой рассматривались прошения по выдаче привилегий на открытия и изобретения, несколько была упрощена, а сам охраняемый документ на изобретение стал именоваться патентом¹.

20 мая 1896 года Николаем II утверждается новое «Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования», введенное в действие с 1 июля 1896 года, – последний законодательный акт в области патентного права царского периода [1, с. 15], действовавший вплоть до 1917 года и распространявший свое действие на изобретения и усовершенствования в промышленности, явившийся результатом становления законодательства об охране технических новшеств. Положение 1896 года установило правовую охрану для изобретений и усовершенствований, закрепив более четкие критерии охраноспособности² и включив в их перечень помимо промышленной применимости «существенную новизну». Особое значение придавалось соответствию объектов патентного права нормам общественного порядка, нравственности и благопристойности. В случае противоречия таким нормам объекты не подлежали патентованию. Субъектами правоотношений могли стать как граждане Российской империи, так и иностранные граждане, а также их правопреемники. Кроме этого, нормами Положения была установлена явочно-проверочная форма экспертизы изобретений, был сформирован особый орган в области изобретательства – Комитет по техническим делам, выдававший патенты сроком на 15 лет, без ограничения на их отчуждение, с возможностью передачи прав по наследству.

¹ Об изменении порядка делопроизводства по выдаче привилегий на новые открытия и изобретения: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 марта 1870 года // Полное собр. законов Российской империи. Т. XLV. Отд. 1, № 48202.

² Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования от 20 мая 1896 г. // Там же. Собрание третье. 1899. Т. XVI, ст. 12965.

Таким образом, законодательное закрепление системы патентного права в России происходит лишь в первой половине XIX века, развивается в период технического прогресса и со временем претерпевает изменения, учитывая несовершенство предшествующих нормативных актов и мировую практику охраны технических новшеств [28, с. 54].

Эволюция законодательства, регулирующего патентное право в советский период

Царское законодательство в области патентного права в первые годы установления советской власти было отменено с принятием 30 июня 1919 года декрета СНК РСФСР «Об изобретениях (Положение)». Патентное право было заменено изобретательским правом [4, с. 138]. Охране подлежали только изобретения, которые отвечали требованию полезности. Новой и единственной формой охраны изобретений выступило авторское свидетельство, которое гарантировало действительному изобретателю право авторства и возможность получения небольших сумм вознаграждения³.

В продолжение идей Декрета был разработан ряд нормативных актов, обеспечивающих выдачу авторских свидетельств, рассмотрение заявок, оказание разнообразных видов помощи изобретателям для того, чтобы довести изобретения до промышленного внедрения [19, с. 167]. Так, например, Положение о Комитете по делам изобретений при научно-техническом отделе ВСНХ РСФСР от 9 декабря 1920 г. расширило круг объектов изобретательского права, в качестве которых, согласно подпункту «г» пункта 2, стали выступать, наряду с изобретениями, усовершенствования и модели, отвечающие требованию полезности [14, с. 8]. Кроме этого, Положение о Комитете ввело институты заявочных свидетельств, где фиксировался приоритет, и авторских свидетельств, при помощи которых устанавливалось само право изобретателя.

³ Об изобретениях (Положение): декрет СНК РСФСР от 30 июня 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 34, ст. 341. (Утратил силу).

decisions of the rulers, and only in connection with the issue of the Decree of the State Council of March 30, 1870, "On change of the order of record keeping when issuing privileges on new discoveries and inventions" it started to be carried out according to the law [15, p. 137]. In addition, after the approval of the Decree of 1870, the procedure under which applications for privileges for discoveries and inventions were considered was somewhat simplified, and the title of protection for the invention itself became known as a patent¹.

On May 20, 1896, Nicholas II approved a new "Regulation on privileges on inventions and improvements", which came into force on July 1, 1896: it was the last legislative act in the field of patent law of the imperial era [1, p. 15], which operated until 1917 and covered inventions and improvements in industry, which was the result of the formation of legislation on the protection of technical innovations of that period. The regulation of 1896 established the legal protection for inventions and improvements, securing clearer criteria for protectability² and adding to their list "substantial novelty" besides the industrial applicability. Special attention was paid to the compliance of patent law objects with the norms of public order, morality and decency. In case of contradiction to such norms, objects were not subject to patenting. The subjects of legal relations could have been both citizens of the Russian Empire and foreign citizens, as well as their successors. In addition, the norms of the Regulation established an explicit form of examination of inventions, in addition, a special body in the field of invention activities was formed – the Committee on technical affairs, which issued patents for a period of 15 years, without limitation on their alienation, with the possibility of transferring rights by inheritance.

Thus, the legislative consolidation of the patent law system in Russia took place only in the first half of the 19th century, developed during the period of technological progress and eventually

¹ The Highly Approved Opinion of the State Council 'On Amendments to the Record Keeping Procedure When Granting Privileges for New Discoveries and Inventions' of March 30, 1870. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Vol. 45. Section 1. Art. 48202.

² The Regulation on Privileges for Inventions and Improvements of May 20, 1896. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. The third collection. 1899. Vol. 16. Art. 12965.

underwent its changes, taking into account the imperfections of previous regulations and the world practice of protection of technical innovations [28, p. 54].

Evolution of Legislation Regulating Patent Law in the Soviet Period

All the tsarist legislation in the field of patent law in the first years of Soviet power was abolished with the adoption of the Decree of the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic "On Inventions" (Regulation) on June 30, 1919. Patent law was replaced by inventive law [4, p. 138]. Only inventions that met the utility requirement were protected. A new and the only form of protection of inventions was an inventor's certificate, which guaranteed the actual inventor the right of authorship and the possibility of obtaining small amounts of remuneration³.

In continuation of the ideas of the Decree, a number of normative acts were developed to ensure the issuance of inventor's certificates, consideration of applications, and provision of various types of assistance to inventors in order to bring inventions to industrial implementation [19, p. 167]. For example, the Regulation on the Committee on inventions at the scientific and technical department of the Supreme Soviet of the National Economy of the RSFSR of December 9, 1920, expanded the range of objects of inventive law, which included improvements and models that met the requirement of utility along with inventions according to the sub-paragraph "g" paragraph 2 [14, p. 8]. In addition, the Regulation on the Committee introduced the institutions of application certificates, which fixed the priority, and inventor's certificates, which established the rights of the inventor.

³ The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR 'On Inventions (Regulation)' of June 30, 1919. *Collection of Regulations of the RSFSR*. 1919. No. 34. Art. 341. (repealed).

11 ноября 1922 года постановлением ВЦИК РСФСР вводится в действие Гражданский кодекс РСФСР – первый систематизированный законодательный акт гражданского права социалистического государства, который, тем не менее, не содержит положений об изобретательском праве.

Дальнейшее развитие законодательство получило в 1924 году, когда 15 сентября вступило в силу «Постановление о патентах на изобретения». Как и Декрет 1919 года, Постановление о патентах 1924 года в качестве единственного объекта правовой охраны признавало изобретения, условиями охраноспособности которых, согласно пункту 1, вновь выступили промышленное использование и новизна. Нормами Постановления о патентах 1924 года на законодательном уровне вновь был введен термин «патент», предоставлявший его владельцу исключительное право на изобретение, при этом его заявителем становился автор изобретения или его правопреемник. 15-летний срок действия патента был установлен вновь, также предусматривалась возможность продления этого срока на 5 лет¹. В качестве субъектов получения патента, согласно нормам Постановления о патентах 1924 года, могли стать не только физические лица, но и предприятия и организации, если изобретение создавалось в этих учреждениях и не могло быть приписано определенным авторам. Ввиду этого пункт 6 Постановления о патентах 1924 года закреплял возможность выдачи патента на имя предприятия, если изобретение было создано работником в качестве осуществления одной из своих служебных обязанностей, а также по заданию предприятия.

Усовершенствованию правовой охраны изобретений, созданных на производстве, способствовали постановления СНК СССР «О мероприятиях по содействию изобретательству» от 26 апреля 1928 года и «Об использовании изобретений» от 14 июля 1928 года, которые содержали нормы по оптимизации массового творчества рабочих и служащих.

Наряду с постановлением о патентах на изобретения 1924 года утверждается поста-

новление ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 года «О промышленных образцах (рисунках и моделях)», в котором правовой охране стали подлежать промышленные образцы, право на которые заверялось специальным удостоверением, действовавшим в течение трех лет с возможностью последующей двукратной пролонгации срока на три и четыре года². Указанное удостоверение подразумевало получение таких же прав его владельцем, как и у владельца патента на изобретение. В 1936 году действие указанного постановления было отменено, охрана промышленных рисунков стала регулироваться нормами авторского законодательства, а охрана моделей – нормами изобретательского права о технических усовершенствованиях.

9 апреля 1931 года принимается «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях», которое отменило действие «Постановления о патентах на изобретения» 1924 года и по-новому разрешило ряд правовых и практических вопросов³. В качестве объектов охраны Положение 1931 года наряду с изобретением, новым и выполненным промышленным путем, признавало и техническое усовершенствование. Нормами Положения 1931 года впервые в пункте 2 была установлена двухзвенная система по охране изобретений – авторское свидетельство и патент [3, с. 78], тем самым разграничивалось правовое положение собственно авторов-изобретателей и патентообладателей. В случае получения авторского свидетельства оно закрепляло за его владельцем право авторства, право на вознаграждение и возможность получения различных льгот, в основном в социально-экономической сфере. Патентообладателю же предоставлялось исключительное право на изобретение с возможностью выдачи разрешения – лицензии на его использование другими лицами полностью или частично. Особое значение в Положении 1931 года придавалось полезности изобретения для народного хозяйства

² *О промышленных образцах* (рисунках и моделях): постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сент. 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 9, ст. 97. (Утратило силу).

³ *Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях*: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР от 9 апр. 1931 г. № 256 // Там же. 1931. № 21, ст. 181. (Утратило силу).

¹ *О патентах на изобретения*: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сент. 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 9, ст. 97. (Утратило силу).

On November 11, 1922, by the decision of the Central Executive Committee of the All-Russian Congress of Soviets of the RSFSR, the Civil Code of the RSFSR was established – the first systematic act of civil law of the socialist state, which, however, did not contain provisions on inventive law.

The legislation was further developed in 1924, when the “Decree on Patents for Inventions” came into force on September 15. As the Decree of 1919, the Decree of 1924 recognized inventions as the only object of legal protection, the conditions of which, according to paragraph 1, were again industrial use and novelty. The norms of the 1924 Regulation reintroduced the term “patent” at the legislative level, granting the holder the exclusive right to the invention, and the inventor or his successor became the applicant. The 15-year period of validity of the patent was re-established, and the possibility of extending this period by 5 years was also introduced¹. Not only individuals but also enterprises and organizations could have become subjects of obtaining a patent under the norms of the 1924 Regulation, if the invention was created in these institutions and could not be attributed to certain authors. In view of this, paragraph 6 of the 1924 Regulation fixed the possibility of granting a patent in the name of an enterprise, if the invention was created by an employee as an exercise of one of his work-related duties, as well as on the instructions of the enterprise.

Improvement of the legal protection of inventions created in the production, contributed to the decision of the Council of People's Commissars of the USSR “On measures to promote development of inventions” of April 26, 1928 and “On the use of inventions” of July 14, 1928, which contained rules on promoting the development of mass creativity of workers and employees.

Along with the Regulation on patents for inventions of 1924, the Regulation of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR

of September 12, 1924 “On industrial designs (drawings and models)” was approved, in which industrial designs were subject to legal protection, the right to which was certified by a special certificate valid for three years with the possibility of subsequent double prolongation of the term for three and four years². This certificate meant gaining the same rights by its holder, as the holder of a patent on the invention. In 1936, this regulation was struck down, the protection of industrial drawings was governed by norms of the intellectual property legislation, and models were regulated by the norms of inventive law on technical improvements.

On April 9, 1931, the “Regulation on inventions and technical improvements” was introduced, which repealed the “Regulation on patents for inventions” of 1924 and resolved a number of legal and practical issues in a completely new way³. The 1931 Regulation recognized technical improvements, both new and industrially executed ones, as objects of protection along with the invention. For the first time in paragraph 2, the norms of the 1931 Regulation established a two-tier system for the protection of inventions – inventor's certificate and patent [3, p. 78], thereby distinguishing the legal status of the authors-inventors and patent holders. In the case of obtaining an inventor's certificate, it assigned to its owner the right of authorship, the right to remuneration and the possibility of obtaining various benefits, mainly in the socio-economic sphere. The patent owner was granted an exclusive right to the invention with the possibility of issuing a permit – a license for its use by others in whole or in part. Special importance in the 1931 Regulation was dedicated to the usefulness of the invention for the national economy

² The Resolution of the CEC of the USSR and the Council of People's Commissars of the USSR 'On Industrial Designs (Drawings and Models) of September 12, 1924. *Collection of Laws of the USSR*. 1924. No. 9. Art. 97. (repealed)

³ The Resolution of the CEC of the USSR No. 3 and the Council of People's Commissars of the USSR No. 256 of April 9, 1931 'Regulation on Inventions and Technical Improvements'. *Collection of Laws of the USSR*. 1931. No. 21. Art. 181. (repealed)

СССР, которая, тем не менее, выступала не как требование охраноспособности, а как дополнительное условие получения некоторых льгот для изобретателей.

Действие Положения 1931 года продолжалось вплоть до 5 марта 1941 года, когда постановлением СНК СССР утверждается «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям»¹. Несмотря на то, что Положение 1941 года принципиально не изменило позицию законодателя относительно установленной системы охраны изобретений, оно все же внесло ряд изменений в существовавшие нормы об изобретательском праве. В качестве объектов правовой охраны, согласно Положению 1941 года, выступали изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения, законодательного закрепления понятий которых Положение 1941 года не раскрывало. К изобретению относились предложения, к которым предъявлялись требования «существенной новизны» (ст. 29), промышленной применимости (ст. 2) и творческого разрешения известной технической проблемы. Требование «существенной», или абсолютной, новизны отличало изобретение от технического усовершенствования, в качестве которого признавалось предложение, обладающее относительной новизной, характерной «только для данного предприятия или для данной отрасли народного хозяйства в условиях их фактического технического состояния». В качестве рационализаторских предложений выступали: предложения, непосредственно улучшающие производственный процесс путем более эффективного использования оборудования, материалов или рабочей силы, но несущественно изменяющие конструкцию или технологические процессы (например, новое размещение станочного оборудования, новая организация рабочего места); предложения, улучшающие организацию и управление

¹ *Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: постановление СНК СССР от 5 марта 1941 г. № 448 // СП СССР. 1941. № 9, ст. 150. (Утратило силу).*

предприятием или учреждением (например, по улучшению учета, отчетности и т. д.). Помимо указанных объектов, правовой охране подвергались и дополнительные изобретения, они являлись усовершенствованием основного изобретения, на которое уже выдано авторское свидетельство или патент, и не могли самостоятельно существовать без него. Право авторства, закрепленное выдачей охранного документа, удостоверялось, согласно нормам Положения 1941 года, требованием обязательного указания имени действительного изобретателя в патенте, даже если патент выдан не самому изобретателю (ст. 6). Это право изобретателя на авторство было неотчуждаемо и в случае уступки патента другому лицу право именоваться автором изобретения не могло перейти к приобретателю патента.

Выдачу авторских свидетельств и патентов поручалось осуществлять народным комиссариатам СССР, главным управлениям и комитетам при СНК СССР и Центросоюзе, а также наркоматам местной промышленности, коммунального хозяйства и просвещения союзных республик, что предусматривало процедуры подачи заявки, проведения экспертизы на новизну и полезность и принятия решения о выдаче охранного документа.

Новым этапом в развитии законодательства об изобретательстве стало и «Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и Инструкция о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения», введенные в действие постановлением Совмина СССР от 24 апреля 1959 года. Впервые в нормативном акте (п. 4) законодательно было закреплено понятие изобретения [12, с. 11], в качестве которого признавалось «отличающееся существенной новизной решение технической задачи в любой области народного хозяйства, культуры, здравоохранения или обороны страны, дающее положительный эффект»². Наряду с изобретениями законодательно были закреплены понятия и других объектов права – открытия и рациона-

² *Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и Инструкция о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения: постановление Совмина СССР от 24 апр. 1959 г. № 435 // СП СССР. 1959. № 9, ст. 59. (Утратило силу).*

of the USSR, which, however, acted not as a requirement of protectability, but as an additional condition for obtaining certain benefits for inventors.

The 1931 Regulation was effective until March 5, 1941, when the Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR approved "The regulation on inventions and technical improvements and on the procedure for financing the expenses on development of inventions, technical improvements and improvement suggestions"¹. Despite the fact that the 1941 Regulation did not fundamentally change the position of the legislator regarding the established system of protection of inventions, it still introduced a number of changes to the existing norms on inventive law. According to the 1941 Regulation, the objects of legal protection were inventions, technical improvements and improvement suggestions, the legislative consolidation of the concepts of which the 1941 Regulation did not disclose. The invention included suggestions that were subject to the requirements of "substantial novelty" (art. 29), industrial applicability (art. 2), and creative resolution of a known technical problem. The requirement of "substantial" or absolute novelty distinguished the invention from technical improvement, which was recognized as a suggestion having a relative novelty characteristic "only for the enterprise or for the industry in terms of their actual technical condition". Suggestions that directly improved the production process through more efficient use of equipment, materials or labor, but did not significantly change the design or technological processes (e.g., new placement of machine equipment, new workplace organization); as well as suggestions that improved the organization and management of the enterprise or institution (e.g., to improve accounting, reporting, etc.) were used as rationalization suggestion. In addition to these objects, additional inventions

¹ *Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 448 'The Regulation on Inventions and Technical Improvements and on the Procedure for Financing the Expenses on the Invention, Technical Improvements and Rationalization Proposals' of March 5, 1941. Collection of Regulations of the USSR. 1941. No. 9. Art. 150. (repealed)*

were subject to legal protection, which were an improvement of the main invention for which an inventor's certificate or patent was already issued, and could not exist independently without it. The right of authorship fixed by issue of titles of protection was certified, according to the 1941 Regulation norms, by the requirement of obligatory indication of a name of the valid inventor in the patent even if the patent was issued not to the inventor (art. 6). This right of the inventor to authorship was inalienable and in the case of assignment of a patent to another person, the right to be called the author of the invention could not pass to the purchaser of the patent.

The issuance of inventor's certificates and patents was entrusted to the people's commissariats of the USSR, the main departments and committees of the Council of People's Commissars of the USSR and Centrosojuz, as well as the people's Commissariat of local industry, public utilities and education of the Union republics, which provided for the process of filing an application, examination of novelty and utility, and decision to issue a title of protection.

A new stage in the development of legislation on development of inventions was the "Regulation on discoveries, inventions and innovation proposals and Instructions on remuneration for discoveries, inventions and improvement suggestions" introduced by the Decree of the Council of Ministers of the USSR of April 24, 1959. For the first time in the normative act, paragraph 4 legislated the concept of invention [12, p. 11], which was recognized as "a solution of a technical problem in any field of the national economy, culture, health care or defense of the country, which is characterized by a significant novelty, giving a positive effect"². Along with the inventions, the concepts of other objects of law were legislated: discoveries and

² *Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 435 'Regulation on Discoveries, Inventions and Rationalization Proposals and Instructions on Remuneration for Discoveries, Inventions and Rationalization Proposals of April 24, 1959. Collection of Regulations of the USSR. 1959. No. 9, Art. 59. (repealed)*

лизаторского предложения. К новым требованиям, предъявляемым к изобретению, наряду с «существенной новизной», законодатель отнес положительный эффект, который мог быть выражен в любой форме [2, с. 101].

Права изобретателей оформлялись, согласно Положению 1959 года, Комитетом по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, как и в Положении 1941 года, посредством рассмотрения заявок, проведения экспертизы на новизну, установления полезности изобретения и принятия решения о выдаче охранного документа.

Нормы об общих положениях изобретательского права также были включены в содержание Основ гражданского законодательства 1961 года и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года [7, с. 15].

Важное значение в развитии законодательства об объектах патентного права имела Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года¹, явившаяся первоначальным и основным международным соглашением в сфере охраны прав на промышленную собственность. В связи с присоединением в 1965 году² к ней СССР изобретательству стало уделяться больше внимания [23, р. 114]. В этот период принимается ряд постановлений и распоряжений о дальнейшем развитии изобретательства в СССР, направленных на совершенствование системы охраны изобретений в соответствии с международными требованиями, одним из которых было принятое Советом Министров СССР постановление от 14 июня 1962 года № 607 [18, с. 24]. Особая роль стала отводиться изобретательской деятельности на производстве, что обусловило принятие постановлений организационно-правового характера: «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования достижений науки и техники» от 24 сентября 1968 года; «О некоторых мерах по

улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» от 21 июня 1971 года; «О повышении взаимной экономической заинтересованности предприятий и организаций в передаче своих научно-технических достижений и в использовании заимствованного передового опыта» от 27 августа 1971 года и др. Особое значение в развитии законодательства об изобретательстве имели решения XXIV съезда КПСС, в которых указывалось на необходимость широко развивать творческую инициативу трудящихся в направлении технического совершенствования производства, улучшить работу по рационализации и изобретательству.

В связи с присоединением к Конвенции о промышленной собственности возрождается институт законодательной охраны промышленных образцов как самостоятельных объектов права [8, с. 36] – 9 июня 1965 года Советом Министров СССР было принято постановление «О промышленных образцах»³, с утверждением Патентным ведомством Положения о промышленных образцах. В качестве объектов охраны, согласно обновленному законодательству, выступили новые, пригодные к изготовлению промышленным способом художественные решения внешнего вида промышленного изделия, когда достигалось единство технических и эстетических качеств. Формами охраны указанных объектов стали свидетельство и патент, который выдавался сроком на 5 лет с возможностью последующей однократной пролонгации.

20 августа 1973 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 575 «О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса», что обусловило утверждение 21 августа 1973 г. постановлением Совета Министров СССР № 584 нового Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, которым были установлены несколько иные требования к охра-

¹ Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. // Закон. 1999. № 7. (Извлечение).

² О присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности: постановление Совмина СССР от 8 марта 1965 г. № 148 // СП СССР. 1965. № 4, ст. 23.

³ О промышленных образцах: постановление Совмина СССР от 9 июля 1965 г. № 535 // СП СССР. 1965. № 15, ст. 119. (Утратило силу)

improvement suggestions. New requirements for the invention, along with the “essential novelty”, was a positive effect, which could be expressed in any form [2, p. 101].

According to the 1959 Regulation, by the Committee for inventions and discoveries under the Council of Ministers of the USSR, the rights of inventors were formalized as it was indicated in the 1941 Regulation — by considering applications, conducting an examination of novelty, establishing the usefulness of the invention and deciding on the issuance of a title of protection.

The norms on general provisions of inventive law were also included in the content of the Fundamentals of civil legislation of 1961 and the Civil Code of the RSFSR of 1964 [7, p. 15].

The Paris Convention for the protection of industrial property of 1883¹, which was the primary and main international agreement in the field of protection of industrial property rights, played an important role in the development of legislation on patent law. In connection with the accession of the Soviet Union in 1965², development of innovations has been given significant interest [23, p. 114]. During this period, there was a large number of various resolutions and orders on further improvement of the organization of invention activities in the USSR, aimed at improving the system of protection of inventions in accordance with international requirements, one of which was adopted by the Council of Ministers of the USSR in the resolution of June 14, 1962 No. 607 [18, p. 24]. A special role was given to the inventive activity in the production, which led to the adoption of resolutions of organizational and legal nature: “On measures to improve the efficiency of scientific organizations and acceleration of the use of science and technology” of September 24, 1968, “On some measures to improve the planning and economic stimulation of industrial production” of June 21, 1971, “On in-

¹ The Paris Convention for the Protection of Industrial Property (signed in Paris on 20 March, 1883). Law. 1999. No. 7. (excerpt).

² Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 148 'On Accession of the USSR to the Paris Convention for the Protection of Industrial Property' of March 8, 1965. Collection of Regulations of the USSR. 1965. No. 4. Art. 23.

creasing the mutual economic interest of enterprises and organizations in the transfer of their scientific and technical achievements and in the use of adopted best practices” of August 27, 1971, etc. The decisions of the 24th Congress of the CPSU had particular importance in the development of legislation on invention activities. They pointed to the need to widely develop the creative initiative of workers in the technical improvement of production to improve the work associated with rationalization and invention activities.

In connection with the accession to the Convention on industrial property, the legislative protection of industrial designs as independent objects of law revived [8, p. 36] – on June 9, 1965, the Council of Ministers of the USSR adopted a resolution “On industrial designs”³ with the approval of the Regulation on industrial designs by the Patent office. According to the updated legislation, new, suitable for the production of industrial art solutions of the appearance of an industrial product, were made objects of protection. In these industrial products the unity of technical and aesthetic qualities was achieved. Forms of protection of the specified objects became the certificate and the patent, which was issued for a period of 5 years with a possibility of the subsequent single prolongation.

On August 20, 1973, the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR adopted resolution No. 575 “On further development of inventive business in the country, improvement of the use of the national economy discoveries, inventions and improvement suggestions and increasing their role in accelerating scientific and technological progress”, which led to the approval on August 21, 1973 by the decree of the Council of Ministers of the USSR No. 584 of the new Regulation on discoveries, inventions and improvement suggestions, which were set slightly different requirements for the protectability

³ Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 535 'On Industrial Designs' of July 9, 1965. Collection of Regulations of the USSR. 1965. No. 15. Art. 119. (repealed)

носпособности объектов права: новизна, наличие существенных отличий, осуществимость (работоспособность), положительный эффект, не имеющий обязательного свойства практической, и получение конкретной пользы¹.

8 июня 1981 года постановлением Совмина СССР было утверждено новое Положение о промышленных образцах, требованиями к которым заявлены новизна, техническая эстетика, промышленный способ осуществления и положительный эффект².

Новым этапом развития законодательства об объектах патентного права стало принятие закона СССР от 31 мая 1991 года № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», введенного в действие с 1 июля 1991 года. Положения Закона об изобретениях значительно сократили перечень объектов охраны, к которым относились только изобретения, условиями патентоспособности которых признавались новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость (ст. 1). В качестве единственной формы охраны изобретений статья 3 Закона установила патент, срок действия которого впредь исчислялся в течение 20 лет с момента подачи заявки³. При этом за патентообладателем закреплялись право авторства и исключительное право на использование изобретения, которое могло предоставляться другим лицам посредством выдачи лицензии патентообладателем. Отдельным положением в Законе об изобретениях закреплялись условия получения патента на изобретения, созданные «в результате решения конкретных задач в соответствии с выдаваемыми работнику заданиями». Необходимым условием получения патента на такое изобретение, а вместе с ним и соответствующих прав, стал договор между работником и работодателем, который удостоверял положение об уступке работником права на получение патента работодателю. Автор изобре-

¹ Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: постановление Совмина СССР от 21 авг. 1973 г. № 584 // Там же. 1973. № 19, ст. 109. (Утратило силу).

² Положение о промышленных образцах: постановление Совмина СССР от 8 июня 1981 г. № 539 // СП СССР. 1981. № 19, ст. 114. (Утратило силу).

³ Об изобретениях в СССР: закон СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 25, ст. 703. (Утратил силу).

ния, при получении патента работодателем, имел право на безвозмездную неисключительную лицензию для дальнейшего использования своего изобретения. Некоторым изменениям подверглась процедура выдачи охранного документа. Законом об изобретениях была введена публикация материалов заявки, которая, в свою очередь, предполагала временную правовую охрану изобретений, а экспертиза делилась на предварительную и по существу.

Наряду с законом «Об изобретениях» принимается закон СССР от 10 июля 1991 года «О промышленных образцах», введенный в действие с 1 января 1992 года и устанавливавший правовую охрану художественного и художественно-конструкторского решения, определяющего внешний вид изделия, посредством выдачи, согласно статье 3, патента сроком на 10 лет с возможностью его пролонгации на 5 лет⁴. В качестве условий охраноспособности промышленного образца, в соответствии со статьей 2, по сравнению с Положением 1981 года, техническая эстетика была заменена оригинальностью, а положительный эффект вовсе исключен из перечня. В качестве единственной формы охраны промышленных образцов, равно как и изобретений, стал патент, удостоверявший авторство и исключительное право на использование промышленного образца.

Между тем нормы как Закона об изобретениях, так и Закона о промышленных образцах были приняты в период коренных изменений, происходивших в России, в связи с чем не получили широкого распространения и продолжительного действия. Несмотря на отсутствие в нормативных актах советского периода об изобретательстве легально закрепленного определения понятия «служебные объекты патентного права», законодателем предпринимаются попытки установить их характерные признаки, а также условия получения патента, что нашло свое дальнейшее развитие в законодательстве постсоветского периода.

⁴ О промышленных образцах: закон СССР от 10 июля 1991 г. № 2328-1 // Там же. 1991. № 32, ст. 908. (Утратил силу).

of objects of law: novelty, the presence of significant differences, feasibility (efficiency), a positive effect that does not have the mandatory properties of practicality, and obtaining a specific benefit¹.

On June 8, 1981 the resolution of the Council of Ministers of the USSR approved a new Regulation on industrial designs, which contained new requirements of novelty, technical aesthetics, industrial method of implementation and positive effect².

A new stage in the development of legislation on patent law objects was the adoption of the Law of the USSR of May 31, 1991 No. 2213-1 "On Inventions in the USSR", entered into force on July 1, 1991. The provisions of the Law on inventions significantly reduced the list of objects of protection. In accordance with article 1, these were the inventions, which had novelty, inventive step and industrial applicability. As the only form of protection of inventions, article 3 of the Law established a patent, the validity of which henceforth was limited to 20 years from the date of an application³. At the same time, the patentee was assigned the right of authorship and the exclusive right to use the invention, which could be provided to other persons through the issuance of a license by the patentee. A separate provision in the Law on inventions fixed the conditions for obtaining a patent for inventions created "as a result of solving specific problems in accordance with the tasks issued to an employee". A necessary condition for obtaining a patent for such an invention, and the relevant rights along with it, was the contract between the employee and the employer, which certified the provision on assignment by the employee of the right to obtain a

¹ Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 584 'Regulation on Discoveries, Inventions and Rationalization Proposals' of August 21, 1973. *Collection of Regulations of the USSR*. 1973. No. 19. Art. 109. (repealed)

² Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 539 'Regulation on Industrial Designs' of June 8, 1981. *Collection of Regulations of the USSR*. 1981. No. 19, Art. 114. (repealed).

³ Law of the USSR No. 2213-1 'On Inventions in the USSR' of May 31, 1991. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Soviet Union of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1991. No. 25. Art. 703. (repealed).

patent to the employer. The author of the invention, upon receipt of a patent by the employer, had the right to a free non-exclusive license for further use of their invention. Some changes have been made to the procedure for issuing a title of protection. The Law on inventions introduced the publication of the application materials, which, in turn, provided for temporary legal protection of inventions, and the examination was divided into preliminary and substantive.

Along with the Law "On Inventions" the Law of the USSR of July 10, 1991 "On Industrial Designs" was adopted, which was put into effect on January 1, 1992, and established the legal protection of artistic and artistic design solutions that determine the appearance of the product through the issuance of a patent under article 3 for a period of 10 years with the possibility of its prolongation for 5 years⁴. As a condition for the protectability of an industrial design, in accordance with article 2, in comparison with the 1981 Resolution, technical aesthetics was replaced by originality, and the positive effect was completely excluded from the list. The only form of protection of industrial designs, as well as inventions, was a patent certifying the authorship and exclusive right to use the industrial design.

Meanwhile, the norms of both the Law on inventions and the Law on industrial designs were adopted during the period of fundamental changes that took place in Russia, and therefore did not become widespread and long-lasting. Despite the absence in the normative acts of the Soviet period on invention activities of a legally fixed definition of the concept of "work-related objects of patent law", the legislator attempts to establish their characteristic features, as well as the conditions for obtaining a patent, which found their further formation in the legislation of the post-Soviet period.

⁴ Law of the USSR No. 2328-1 'On Industrial Designs' of July 10, 1991. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Soviet Union of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1991. No. 32. Art. 908. (repealed).

Анализ состояния и перспективы развития законодательства о служебных объектах патентного права в постсоветский период

На рубеже социально-экономических преобразований, связанных с переходом Российского государства к рыночным отношениям, система законодательства о служебных объектах патентного права подвергается коренным изменениям.

3 августа 1992 года на территории Российской Федерации вступили в силу Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – ОГЗ 1991). ОГЗ 1991 в статье 146 впервые законодательно закрепили понятие служебных изобретений, в качестве которых признавались «изобретения, созданные работником в порядке выполнения служебного задания»¹. Также устанавливалось, что правовая охрана служебных изобретений осуществлялась посредством патента, который выдавался работодателю при условии заключения с работником договора об уступке прав на служебные изобретения. За автором-работником в таком случае закреплялось право на неисключительную безвозмездную лицензию. В случае незаключения договора об уступке прав патент на служебное изобретение выдавался автору, с предоставлением права на использование указанного объекта также в силу лицензии.

23 сентября 1992 года принимается Патентный закон Российской Федерации от № 3517-1, нормы которого частично вобрали положения раздела V ОГЗ 1991 «Право на изобретения и другие результаты творчества, и используемые в производстве». Первая редакция Патентного закона РФ не содержала легального определения понятия служебных объектов патентного права, а в пункте 2 статьи 8 без уточнений лишь закреплялось право получить патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец, которые создавались работником в связи с выполнением им своих служебных обязанностей или полученного от работодателя конкретного задания, за работо-

дателем², а также определялись условия получения патента на такие объекты автором-работником.

Федеральным законом РФ от 7 февраля 2003 года № 22-ФЗ в Патентный закон РФ были внесены значительные изменения. В новой редакции Патентного закона РФ было законодательно закреплено определение понятия служебных объектов патентного права, в качестве которых признавались изобретение, полезная модель, промышленный образец, «созданные работником в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей или полученного от работодателя конкретного задания» (п. 2 ст. 8)³. По сравнению со статьей 146 ОГЗ 1991 в определение служебных объектов были включены помимо изобретения – полезная модель и промышленный образец, а также возможности создания указанных объектов в порядке выполнения трудовых обязанностей, а не только конкретного задания работодателя. Кроме этого, новая формулировка «в связи с выполнением трудовых обязанностей» предусматривала создание служебных результатов интеллектуальной деятельности за пределами служебных обязанностей.

В абзаце 2 пункта 2 статьи 8 Патентного закона РФ право получения патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец закреплялось за работодателем. Ввиду диспозитивности указанной нормы договором работодателя с работником могло быть предусмотрено иное. При этом таким договором могли являться как соответствующее положение трудового договора (контракта), так и иной договор, выступающий в том числе как гражданско-правовой [5, с. 32] В случае отсутствия договора и получения патента работодателем за автором служебного изобретения, служебной полезной модели и служебного промышленного образца закреплялось право на вознаграждение, размер которого также устанавливался заключаемым работодателем с работником договором.

² Патентный закон Российской Федерации от 23 сент. 1992 г. № 3517-1 // Там же. 1992. № 42, ст. 2319. (Утратил силу).

³ О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2003 г. № 22-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 6, ст. 505. (Утратил силу).

Legislation on Work-Related Objects of Patent Law in the Post-Soviet Period: Analysis of the State and Development Prospects

At the turn of socio-economic transformations associated with the transition of the Russian state to market relations, the system of legislation on work-related objects of patent law undergoes fundamental changes.

On August 3, 1992 in the territory of the Russian Federation the Fundamentals of civil legislation of the USSR and the Union republics (further – BCL 1991) came into force. BCL 1991, article 146, for the first time legally secured the concept of work-related inventions, which were recognized as “inventions created by an employee in the execution of work-related tasks”¹. It was also established that the legal protection of work-related inventions was carried out by means of a patent, which was issued to the employer subject to the conclusion of an agreement with the employee on the assignment of rights to a work-related invention. The author-employee in this case was assigned the right to a non-exclusive free license. In case of non-conclusion of the contract on assignment of rights, a patent for a work-related invention was issued to the author, with the granting of the right to use the specified object also by virtue of a license.

On September 23, 1992 the Patent Law of the Russian Federation No. 3517-1 was adopted, the norms of which partially absorbed provisions of the section 5 of BCL 1991 “The Right to Inventions and Other Results of Creativity Used in Production”. The first version of the Patent Law of the Russian Federation did not contain a legal definition of the concept of work-related objects of patent law, and in paragraph 2 of article 8 without clarification the employer² secured the right to obtain a patent for an invention, utility model, and

¹ The Fundamentals of the Civil Legislation of the USSR and the Union Republics. Approved by the USSR Supreme Soviet on 31 May 1991, No. 2211-1. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and Supreme Soviet of the USSR*. 1991. No. 26. Art 733. (repealed).

² Patent Law of the Russian Federation No. 3517-1 of September 23, 1992. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1992. No. 42. Art. 2319. (repealed).

industrial design, which were created by an employee in connection with the performance of his duties or upon a specific task received from the employer, and also determined the conditions for obtaining a patent for such objects by the author-employee.

Federal Law of the Russian Federation No. 22-FZ of February 7, 2003 introduced significant changes to the Patent Law of the Russian Federation. The new version of the Patent Law of the Russian Federation in paragraph 2 of article 8 defined the concept of work-related objects of patent law, which were recognized as an invention, utility model, industrial design “created by an employee in connection with the performance of his duties or received from the employer as a specific job”³. In comparison with article 146 of the Federal Law of 1991, the definition of work-related objects additionally included a utility model and industrial design, as well as the possibility of creating these objects in order to perform work duties, not only a specific job of the employer. In addition, the new wording “in connection with the performance of work duties” provided for the creation of work-related results of intellectual activity outside of work-related duties.

In paragraph 2 item 2 of art. 8 of the Patent Law of the Russian Federation the right to receive the patent for the work-related invention, work-related utility model, work-related industrial design was assigned to the employer. Because of the optionality of this norm, the contract of the employer with the employee could prescribe it otherwise. At the same time, such a contract could act as a corresponding provision of the employment contract, as well as other contract, acting as a civil law one [5, p. 32] In case of absence of the contract and receipt of the patent by the employer, the author of the work-related invention, work-related utility model, and work-related industrial design was assigned the right to remuneration, the amount of which was also established by the contract concluded by the employer with the employee.

³ Federal law of the Russian Federation No. 22-FZ 'On Amendments and Additions to the Patent law of the Russian Federation' of February 7, 2003. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2003. No. 6. Art. 505. (repealed).

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733. (Утратили силу).

Между тем, согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 8, право работодателя на получение патента на служебные изобретение, полезную модель или промышленный образец ограничивалось четырехмесячным сроком с момента уведомления работником «о полученном результате, способном к правовой охране в качестве изобретения, полезной модели, промышленного образца». В течение названного срока работодателю вменялась обязанность либо подать заявку на выдачу патента на служебные объекты в соответствующий орган исполнительной власти, либо передать право на получение патента другому лицу, либо сообщить автору о сохранении информации о соответствующем результате в тайне. В случае несовершения вышеуказанных действий право на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец принадлежало автору соответствующего объекта, а за работодателем закреплялась возможность использования служебного результата интеллектуальной деятельности в своем производстве с выплатой работнику-патентообладателю компенсации, размер которой также устанавливался в отдельном договоре.

Таким образом, нормы Патентного закона РФ по сравнению с ОГЗ 1991 несколько расширили понятие служебных объектов патентного права, а также конкретизировали условия возникновения права на получение патента на такие объекты у автора-работника, предоставив ему дополнительные гарантии.

Следует отметить, что закрепление законодателем исключительного права на служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы за работодателем было ориентировано на мировую практику применения такого положения. Кроме этого, тем самым принимались меры по повышению заинтересованности работодателей в поддержке изобретательской деятельности, так как работодатели получили возможность распоряжаться результатами изобретательской деятельности, которую они обеспечивали финансово и материально. Тем не менее установленное ограничение права работодателя на получение патента четырехмесячным сроком закреп-

лялось в целях предотвращения злоупотребления таким правом [16, с. 20].

Особое значение в системе правового регулирования отношений в части охраны результатов интеллектуальной деятельности имело принятие 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации¹, которая гарантировала свободу художественного, научного и технического творчества (п. 1 ст. 44), а также охрану интеллектуальной собственности, правовая регламентация которой находилась в ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71).

Наиболее существенным этапом развития законодательства о служебных объектах патентного права следует считать принятие 18 декабря 2006 года части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации², введенной в действие с 1 января 2008 года, после чего все прежние законы, посвященные правовому регулированию отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, были признаны недействительными [9, с. 12]. Следует, однако, отметить, что нормы Патентного закона РФ о правовой охране служебных объектов были практически дословно воспроизведены в четвертой части ГК РФ [11, с. 387].

Охрана служебных объектов патентного права регламентировалась статьей 1370 ГК РФ, где в качестве служебных (п. 1) признавались изобретение, полезная модель и промышленный образец, «созданные работником в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя». Следовательно, в качестве квалифицирующего признака при признании объекта патентного права служебным стали выступать трудовые отношения работодателя с работником, которые возникали ввиду заключения трудового договора [10, с. 457] по нормам Трудового кодекса РФ³, а также контракта о прохождении службы в соответствии с Федеральным законом

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Там же. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Там же. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Meanwhile, according to the paragraph 2 item 2 article 8, the right of the employer to obtain a patent for a work-related invention, utility model, or industrial design was limited to a four-month period from the date of notification by the employee “of the result obtained, capable of legal protection as an invention, utility model, and industrial design”. During this period, the employer was obliged either to apply for a patent for work-related objects to the relevant executive authority, or to transfer the right to obtain a patent to another person, or to inform the author about the preservation of information about the relevant result in secret. In case of failure of the above actions, the right to obtain a patent for a work-related invention, work-related utility model, work-related industrial design belonged to the author of the relevant object, and the employer was assigned the possibility of using the work-related result of intellectual activity in its production with the payment of compensation to the employee-patentee, the amount of which was also established in a separate contract.

Thus, the provisions of the Patent Law of the Russian Federation in comparison with the BCL 1991 slightly expanded the concept of work-related objects of patent law, as well as specified the conditions for the right to obtain a patent for such objects from the author-employee, providing them with additional guarantees.

It should be noted that the consolidation by the legislator of the exclusive right to work-related inventions, work-related utility models, work-related industrial designs for the employer was associated with the world practice of applying such a provision. In addition, measures were taken to increase the interest of employers in supporting inventive activity, as employers were able to dispose of the results of inventive activity, which they provided for financially. Nevertheless, the established restriction of the employer's right to obtain a patent for a four-month period was fixed in order to prevent abuse of this right [16, p. 20]

Of particular importance in the system of legal regulation of relations in terms of protection of

the results of intellectual activity was the adoption on December 12, 1993 of the Constitution of the Russian Federation¹, which in paragraph 1 of article 44 guaranteed the freedom of artistic, scientific and technical creativity, as well as the protection of intellectual property, the legal regulation of which was in accordance with paragraph “o” of article 71 under the jurisdiction of the Russian Federation.

The most significant stage in the development of legislation on work-related objects of patent law should be considered the adoption on December 18, 2006 of part four of the Civil Code of the Russian Federation², which entered into force on January 1, 2008, after which all previous laws on legal regulation of relations related to intellectual property were invalidated [9, p. 12]. However, it should be noted that the rules of the Patent law of the Russian Federation on the legal protection of the work-related objects were almost literally reproduced in the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation [11, p. 387].

Protection of work-related objects of patent law was regulated by art. 1370 of the Civil Code, where the invention, utility model and industrial design “created by an employee in connection with the performance of his duties or a specific job of the employer” were recognized as work-related according to paragraph 1. Consequently, as a qualifying feature in the recognition of the object of patent law, employment relationship of the employer with the employee were made work-related, which arose due to the conclusion of the employment contract [10, p. 457] according to the Labor code of the Russian Federation³, as well as the contract of service in accordance with the Federal Law

¹ The Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum on December 12, 1993) (as amended by laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of July 21, 2014 No. 11-FKZ). *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2014. No. 31. Art. 4398.

² Federal Law No. 230-FZ 'Civil Code of the Russian Federation (Part Four)' of December 18, 2006. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2006. No. 52. Part 1. Art. 5496.

³ Federal Law No. 197-FZ 'The Labor Code of the Russian Federation' of December 30, 2001. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2002. No. 1. Part 1. Art. 3.

РФ от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹.

Продолжением процесса развития законодательства стало принятие Федерального закона РФ от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ², введенного в действие с 1 октября 2014 года, положения которого несколько дополнили и изменили нормы четвертой части ГК РФ [13, с. 33]. Тем не менее легально закрепленное определение, общие положения правовой охраны служебного изобретения, служебной полезной модели и служебного промышленного образца и главное правило о принадлежности исключительного права на такие объекты работодателю остались неизменными.

Согласно ныне действующему законодательству, правовая охрана как «служебным» предоставляется исчерпывающему перечню объектов патентного права, в который входят изобретение, полезная модель и промышленный образец. Определения всех объектов, включающие их основные признаки, а также условия их патентоспособности, законодательно закреплены в статьях 1350–1352 ГК РФ. Так, охраноспособным изобретением выступает «техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению», отвечающее условиям новизны, наличию изобретательского уровня и промышленной применимости. Ранее в законодательстве использовалось более общее понятие – «объект изобретения», однако именно современная трактовка приветствуется большинством цивилистов, так как ближе к распространенному в мире понятию изобретения.

Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она выступает как новое и промышленно применимое «техническое решение, относящееся к устройству». Намечившаяся мировая практика охраны полезных моделей обусловила сужение круга ее объектов к понятию «устройство», что отразилось в нор-

мах ГК РФ. Такое положение дел позволило разграничить правовой режим полезных моделей и изобретений, которые одновременно должны быть практически направленными и обеспечивать достижение именно технического результата. Между тем следует учитывать, что патентоспособные полезные модели являются менее значительными с точки зрения их вклада в уровень техники, в связи с чем порядок выдачи на них патентов также упрощен и облагается меньшими пошлинами [13, с. 30].

Что касается соотношения условий патентоспособности изобретения и полезной модели, ввиду схожести их правового режима, то здесь также есть некоторые различия, которые устанавливаются законодателем в плане раскрытия признаков каждого из условий. Требование новизны изобретения несколько больше по объему, так как изобретение должно быть целиком неизвестно из уровня техники. Полезная модель же будет подвергаться правовой охране, если из уровня техники будут неизвестными ее существенные условия. В ранее действовавшей редакции содержалась несколько иная формулировка: в отличие от абсолютной новизны изобретений новизна полезных моделей в части сведений о применении средств того же назначения являлась лишь относительно мирового уровня: не учитывались сведения о применении тождественного устройства за пределами РФ, если эти сведения не были опубликованы, что вызывало критику, поскольку территориальное ограничение противопоставления по новизне известных средств того же назначения не способствовало добросовестной конкуренции [6, с. 384]. Современные нормы упорядочили дефиниции уровня техники для изобретений и полезных моделей и закрепили соответствие их определений. Промышленная применимость как условие патентоспособности установлена законодателем аналогично и для изобретений, и для полезных моделей. Ввиду меньшей степени творчества при создании полезных моделей изобретательский уровень исключен из перечня условий патентоспособности для таких объектов, в отличие от изобретений.

Промышленному образцу, согласно нормам ГК РФ, предоставляется правовая охрана, если оно является «решением внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремес-

of the Russian Federation dated July 27, 2004 No. 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation”¹.

The further development of the legislation was the adoption of the Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 12, 2014², enacted on October 1, 2014, the provisions of which slightly supplemented and changed the rules of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation [13, p. 33]. Nevertheless, the legally fixed definition, general provisions of legal protection of the work-related invention, work-related utility model, and work-related industrial design, and the main rule on the ownership of the exclusive right to such objects to the employer remained unchanged.

According to the current legislation, legal protection as “work-related” is provided to the exhaustive list of objects of patent law, which includes the invention, utility model and industrial design. Definitions of all objects, including their main features, as well as the conditions of their patentability are legally secured in art. 1350-1352 of the Civil Code. For example, a protectable invention is a “technical solution in any field relating to a product or method, including the use of a product or method for a specific purpose” that meets the conditions of novelty, the availability of inventive level and industrial applicability. Previously, the law used a more general concept – “object of invention”, but the modern interpretation is more welcome by civilists, as it is similar to the most common in the world understanding of the invention.

A utility model is granted legal protection if it acts as a new and industrially applicable “technical solution relating to the device”. The emerging world practice of protection of utility models led to a narrowing of its objects to the concept of “device”, which was reflected in the norms of the Civil Code.

¹ Federal law No. 79-FZ 'On the State Civil Service of the Russian Federation' of July 27, 2004. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2004. No. 31. Art. 3215.

² Federal law No. 35-FZ 'On Amendments to Part One, Two and Four of the Civil Code of the Russian Federation and Some Legal Acts of the Russian Federation' of March 12, 2014. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2014. No. 11. Art. 1100.

This state of affairs made it possible to distinguish the legal regime of utility models and inventions, which should be both practically directed and ensure the achievement of a technical result. Meanwhile, it should be noted that a patentable utility models are less significant from the point of view of their contributions, so in connection with the procedure for the grant of patents they are also easier and less subject to duties [13, p. 30].

As for the relationship between the patentability of the invention and the utility model, due to the similarity of their legal regime, there are also some differences that are established by the legislator in the disclosure of the features of each of the conditions. The requirement of novelty of the invention is somewhat larger in volume, since the invention must be entirely unknown from the state of the art. The utility model will be subject to legal protection if its essential conditions are unknown from the state of the art. The previous version contained a slightly different wording: in contrast to the absolute novelty of inventions, the novelty of utility models in terms of information about the use of means of the same purpose was only relative to the world: information on the application of identical devices outside of the Russian Federation was not taken into account, if such information was not been published, which caused criticism because of the territorial restriction of opposition by newness of known means for the same purpose was not conducive to fair competition №, p. 384. Modern standards have streamlined the definitions of the state of art for inventions and utility models and fixed the correspondence of their definitions. Industrial applicability as a condition of patentability is established by the legislator similarly for inventions and utility models. Due to the lesser degree of creativity in the creation of utility models, the inventive step is excluded from the list of patentability conditions for such objects, in contrast to inventions.

Industrial design, according to the rules of the Civil Code, is granted legal protection, if it is “the decision of the appearance of the product of industrial or handicraft production”, which meets

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Там же. 2004. № 31, ст. 3215.

² О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Там же. 2014. № 11, ст. 1100.

ленного производства», отвечающим условиям новизны и оригинальности. В соответствии с закрепленным определением можно выделить характерные черты промышленного образца: конкретные средства и пути реализации творческого замысла субъекта, определяемые по отношению к внешнему виду разнообразных предметов, созданных для удовлетворения человеческих потребностей, которые могут восприниматься визуально и способны относительно сохранять внешний товарный вид. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ расширил сферу охраны промышленных образцов, и современная редакция ГК РФ теперь содержит указание на любое решение внешнего вида, объединившего художественные средства и конструкторские свойства, что объясняется несостоятельностью лишь художественного конструирования.

К новизне промышленного образца законодателем предъявляются такие же требования, как и к новизне для изобретения. А оригинальность, как условие патентоспособности, все же подвергается критике в литературе в связи со схожестью в формулировке ее законодательно закрепленного определения с условием новизны. Между тем по своим характеристикам оригинальность возможно сравнить с условием изобретательского уровня для изобретения, которое имеет с ней схожие черты.

Следует учитывать, что, несмотря на исчерпывающий перечень условий патентоспособности каждого из объектов права, первостепенное значение имеет соответствие таких объектов общественным интересам, принципам гуманности и морали, так как даже при наличии установленных ГК РФ критериев противоречие указанным характеристикам не позволяет рассматривать различные решения как охраноспособные объекты.

Что касается конкретно служебных объектов патентного права, то их определение, установленное статьей 1370 ГК РФ, предполагает наличие двух сторон правоотношения – работника и работодателя. Ввиду специфики таких правоотношений, обусловленных комплексным характером сферы их действия, целесообразно обратиться к Трудовому кодексу РФ, который раскрывает содержание некоторых терминов. В качестве работника, согласно нормам ТК РФ, признается лицо, вступившее в

трудовые отношения с работодателем, которым, в свою очередь, является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, с которым автор состоит в трудовых отношениях. Таким образом, первостепенным условием признания объекта права служебным является наличие трудовых отношений между автором результата интеллектуальной деятельности и его работодателем, что дублирует характеристику служебных объектов, установленную Патентным законом РФ. При этом следует учитывать широкое толкование содержания трудовых отношений, которое распространяется и на военнослужащих.

Тем не менее одного лишь факта создания технического новшества в рамках трудовых отношений для признания его служебным недостаточно, необходимо еще наличие условий, прямо закрепленных законодателем в пункте 1 статьи 1370 ГК РФ: создание изобретения, полезной модели или промышленного образца в рамках выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. По смыслу указанной нормы осуществление изобретательской или творческой деятельности должно входить в круг обязанностей, установленных трудовым договором или другими локальными актами, с конкретным на это указанием. Однако, учитывая судебную практику в решении спорных вопросов в этой сфере, такое указание не должно быть обязательным. Определяющим, по мнению судов, является факт создания технического решения в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций или конкретного задания¹. Создание служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в рамках конкретного задания работодателя предполагает его создание за пределами трудовых обязанностей. Однако предложение такого задания возможно лишь с письменного согласия работника, ввиду комплексной регламентации правовой охраны служебных объектов патентного права нормами и трудового законодательства.

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 июня 2014 г. № СИП-121/2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=5810#08898296171016729> (дата обращения: 20.11.2018).

the conditions of novelty and originality. In accordance with the fixed definition, it is possible to distinguish the characteristics of the industrial design: specific means and ways of realization of the creative idea of the subject, determined in relation to the appearance of a variety of objects created to meet human needs, which can be perceived visually and are able to maintain the appearance of the commodity. The Federal Law of March 12, 2014 No. 35-FZ expanded the scope of protection of industrial designs, and the current version of the Civil Code now contains an indication of any solution to the appearance, combining both artistic means and design properties, which is explained by the failure of only artistic design.

The novelty of the industrial design by the legislator has the same requirements as the novelty for the invention. Originality, as a condition of patentability, is still criticized in literature in connection with the similarity in the formulation of its legally enshrined definition with the condition of novelty. Meanwhile, the characteristics of originality can be compared with the condition of inventive level for an invention that has similar features.

It should be taken into account that despite the exhaustive list of conditions of patentability of each of the objects of law, the compliance of such objects with the public interest, the principles of humanity and morality has paramount importance, as even in the presence of the criteria established by the Civil Code, the contradiction to these characteristics does not allow to consider various decisions as protectable subjects.

As for the specific work-related objects of patent law, their definition, established by art. 1370 of the Civil Code implies the presence of two parties to the legal relationship – the employee and the employer. In view of the specifics of such legal relations, due to the complex nature of their scope, it is advisable to refer to the Labor Code of the Russian Federation, which reveals the content of some terms. An employee, according to the norms of the labor code, is a person who has entered into an employment relationship with the employer,

which, in turn, is a legal entity or individual entrepreneur, with whom the author is in an employment relationship. Thus, the primary condition for the recognition of the object of law as work-related is the existence of labor relations between the author of the result of intellectual activity and their employer, which duplicates the characteristics of work-related objects established by the Patent Law of the Russian Federation. At the same time, it is necessary to take into account the broad interpretation of the content of labor relations, which also applies to military personnel.

However, the mere fact of creating a technical innovation within the framework of labor relations is not enough to recognize it as a work-related one, but the conditions directly fixed by the legislator in paragraph 1 of article 1370 of the Civil Code are also necessary: creation of an invention, utility model or industrial design as part of the performance of work duties or a specific job of the employer. Within the meaning of this rule, the implementation of inventive or creative activity should be included in the scope of duties established by the employment contract or other local acts, with a specific reference to this. However, given the court practice in resolving disputes in this area, such an indication should not be mandatory. In the opinion of the courts, the determining factor is the creation of a technical solution within the framework of work duties, the content of which can be expressed in the form of a relatively general range of work functions performed by an employee, or a specific task¹. Creation of a work-related invention, work-related utility model or work-related industrial design within the framework of a specific job of the employer involves its creation outside of work duties. However, such assignment is possible only with the written consent of the employee, in view of the complex regulation of legal protection of work-related objects of patent law and labor legislation.

¹ Court decision on intellectual rights No. SIP-121/2014 of June 26, 2014. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=5810#08898296171016729> (accessed 20.04.2009).

Право авторства на служебное изобретение, служебную полезную модель и служебный промышленный образец, в соответствии с пунктом 2 статьи 1370 ГК РФ, закрепляется за автором – работником, творческим трудом которого был создан соответствующий объект, в то время как исключительное право и право на получение патента на служебные объекты по общему правилу, согласно пункту 3 статьи 1370 ГК РФ, принадлежат работодателю. Тем не менее законодателем предусмотрена возможность установить в договоре работодателя с работником другое правило – о принадлежности исключительного права на служебные результаты интеллектуальной деятельности. Одновременно и вид договора конкретизирован – трудовой или гражданско-правовой [20, с. 172]. Важно, помимо этого, учитывать, что при получении патента на служебный объект права работника и работодателя четко разграничены и между ними не возникает отношений соавторства.

Сущность исключительного права на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец, а также его содержание раскрываются общими нормами права интеллектуальной собственности и патентного права, регламентированных статьями 1229 и 1358 ГК РФ, и предполагают возможность использовать результат интеллектуальной деятельности по собственному усмотрению всеми способами, не противоречащими закону, в том числе «распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности» и «по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности».

Законодателем в пункте 4 статьи 1370 ГК РФ установлена обязанность работника о письменном уведомлении работодателя о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана в случае, если право на получение патента осуществляется по общему правилу работодателем. Причем ни срок, ни содержание, ни порядок такого уведомления законодатель не урегулировал, установив лишь обязательность письменной формы такого уведомления. После

этого, в течение четырех месяцев, работодатель принимает на себя обязанность по подаче заявки на выдачу патента, либо по передаче права на получение патента другому лицу, либо по сообщению работнику о сохранении информации о созданном изобретении, полезной модели, промышленного образца в тайне (абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ). При неосуществлении указанных действий работодателем формулировка о том, что право на получение патента «принадлежит» работнику, была заменена на «возвращается».

Между тем на практике часто возникают споры по возврату права на получение патента работнику. Во-первых, обязанность работодателя об уведомлении работника о получении от него сведений по факту создания служебного объекта, о решении получить патент или о факте подачи заявки на получение патента законодательно не регламентирована, что может привести к различным заблуждениям автора-работника. Во-вторых, легально не установлено, что четырехмесячный срок, определяемый в пункте 4 статьи 1370 ГК РФ, в случае его пропуска может быть восстановлен, что указывает на его пресекающий характер. В-третьих, перечень действий, неосуществление которых работодателем может привести к возврату права на получение патента работнику, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Все эти пробелы требуют доработки для более качественной и эффективной охраны прав как авторов-работников, так и работодателей.

Так или иначе, после соблюдения всех необходимых условий патент на служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы все же может быть получен работником.

После процедуры получения патента работником на соответствующий служебный объект работодатель вправе его использовать в течение срока действия патента в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии. Однако за возможность такого использования работодатель должен выплатить работнику не «компенсацию», как в первоначальной редакции, а «вознаграждение», размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником и

The right of authorship for a work-related invention, work-related utility model and work-related industrial design in accordance with paragraph 2 of article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation is assigned to the author-employee, whose creative work was created corresponding to the object, while the exclusive right and the right to a patent for utility objects, according to the general rule according to section 3 of article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation, belong to the employer. Nevertheless, the legislator provides for the possibility to establish in the contract of the employer with the employee another rule on the ownership of the exclusive right to the work-related results of intellectual activity. At the same time, the type of contract is specified: labor or civil law [20, p. 172]. In addition, it is important to take into account that when obtaining a patent for a work-related object, the rights of the employee and the employer are clearly delimited and there is no co-authorship between them.

The essence of the exclusive right to a work-related invention, work-related utility model, work-related industrial design, as well as its content is disclosed by the general rules of intellectual property law and patent law, regulated by art. 1229 and 1358 of the Civil Code of the Russian Federation, and assumes the ability to use the result of intellectual activity at its own discretion in all ways that do not contradict the law, including “disposal of the exclusive right to the result of intellectual activity” and “at its own discretion allow or prohibit other persons to use the result of intellectual activity”.

The legislator in item 4 of art. 1370 of the Civil Code of the Russian Federation establishes the duty of the worker to notify the employer in writing on creation in connection with performance of the labor duties or the specific task of such result, concerning which legal protection is possible in case the right to patent is carried out by the general rule by the employer. The legislator regulated neither the term, nor the content, nor the order of such notification, having established only obligation of a written form of such notification. After

that, within four months, the employer assumes the obligation to file an application for a patent, or transfer the right to obtain a patent to another person, or to inform the employee about the preservation of information about the invention, utility model, or industrial design in secret (para. 2 clause 4 of article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation). In case of non-implementation of these actions by the employer, the wording that the right to obtain a patent “belongs” to the employee was replaced by “returned”.

Meanwhile, in practice, disputes often arise over the return of the right to obtain a patent to the employee. First, the obligation of the employer to notify the employee of the receipt of information from him on the fact of the creation of the work-related object, the decision to obtain a patent or the fact of filing a patent application is not regulated by law, which can lead to various misconceptions of the author-employee. Secondly, it is not legally established that four-month period defined in paragraph 4 of article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation in case of it being missing can be recovered, which indicates that it is preclusive in nature. Third, the list of actions, the failure of which by the employer may lead to the return of the right to obtain a patent to the employee is exhaustive and is not subject to broad interpretation. All these gaps need to be improved in order to protect the rights of both authors and employers better and more effectively.

Anyway, after observance of all necessary conditions, the patent for the work-related invention, work-related utility models and work-related industrial designs may be obtained by the employee.

After the procedure of obtaining a patent by an employee for the relevant work-related object, the employer has the right to use it during the term of the patent in its own production on the terms of a simple (non-exclusive) license. However, for the possibility of such use, the employer must pay the employee not “compensation” as in the original version, but “remuneration”, the amount, conditions and procedure for payment of which are determined by the contract between the employee

работодателем. В случае спора размер, условия и порядок выплаты вознаграждения устанавливаются судом, что все-таки обязывает законодателя предусмотреть минимальные ставки такого вознаграждения для исключения малейшей субъективности в решении суда.

В тех случаях, когда патент на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец был получен работодателем, либо право на получение патента было передано другому лицу, либо информация о созданном результате интеллектуальной деятельности была сохранена в тайне с сообщением об этом работнику, либо работодатель не получил патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник получает право на вознаграждение, размер, условия и порядок выплаты которого определяются также по договору между ним и работодателем (абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ). При этом такое вознаграждение должно быть уплачено работнику сверх заработной платы и его размер, условия и порядок выплаты также определяются договором между работником и работодателем. Важно учитывать, что в спорных ситуациях, даже если право на получение патента передано работодателем другому лицу по договору, его обязанность по выплате вознаграждения работнику сохраняется, ввиду императивности указанного положения. К иным лицам данная обязанность может перейти в порядке универсального правопреемства [6, с. 401].

Законодателем, помимо этого, ФЗ № 35-ФЗ, пункт 4 статьи 1370 ГК РФ был дополнен абзацем 4, которым было установлено, что право на вознаграждение за создание служебного результата интеллектуальной деятельности, хотя и неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права. Тем самым законодателем прекращены попытки обоснования правомерности прекращения обязательства по выплате указанного вознаграждения.

Впервые в пункте 5 статьи 1370 ГК РФ на законодательном уровне определено, что созданные работником изобретение, полезная модель или промышленный образец с помощью денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или

конкретного задания работодателя, не могут быть признаны соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом. При этом право на получение патента на такую разработку принадлежит ее автору. Однако в таком случае законодателем все же учитываются интересы работодателя, который может потребовать предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия исключительного права, а также возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием таких разработок.

Во избежание такого незавидного исхода для работодателя в литературе предлагается как можно точнее и своевременно формулировать задание и выдавать его под расписку работникам в целях корректной идентификации создаваемых результатов и определения их правовой принадлежности. Кроме того, рекомендуется обеспечить осуществление внутреннего текущего контроля за ходом разработки и достигаемыми результатами такими мерами, как составление периодических отчетов, стороннее экспертное наблюдение, контроль за копированием и перемещением материалов, повышенное материальное стимулирование ключевых исследователей в коллективе [9, с. 455].

4 июня 2014 года постановлением Правительства РФ № 512 утверждаются Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы¹, вступившие в силу с 1 октября 2014 года, имевшие немаловажное значение в регламентации правовой охраны служебных объектов патентного права. Действие Правил распространяется на случаи выплаты вознаграждения, если между работодателем и работником не заключен соответствующий договор. При этом в Правилах фиксируется размер вознаграждения, в зависимости от правового режима созданного служебного объекта.

¹ Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы: постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 23, ст. 2998.

and the employer. In case of a dispute, the amount, conditions and procedure for payment of remuneration shall be established by the court, which nevertheless obliges the legislator to provide for minimum rates of such remuneration to exclude the slightest subjectivity in the court decision.

In cases where a patent for a work-related invention, work-related utility model, or work-related industrial design was obtained by the employer, or the right to obtain a patent was transferred to another person, or information about the created result of intellectual activity was kept secret with a message about this to the employee, or the employer did not receive a patent on the application filed by them for reasons depending on them, the employee in accordance with the paragraph. 3 p. 4 article. 1370 of the Civil Code, is entitled to remuneration, the amount, conditions and payment procedure of which is also determined by the contract between them and the employer. At the same time, such remuneration must be paid to the employee in excess of wages and its size, conditions and payment procedure are also determined by the contract between the employee and the employer. It is important to take into account that in disputable situations, even if the right to obtain a patent is transferred by the employer to another person under the contract, their obligation to pay remuneration to the employee remains, due to the imperativeness of this provision. To other persons the duty may go in the way of universal succession [6, p. 401].

In addition, the legislator supplemented Federal Law No. 35-FZ, paragraph 4 of article 1370 of the Civil Code of the Russian Federation, with par. 4, which found that the right to remuneration for the creation of the work-related result of intellectual activity, although it is inalienable, passes to the heirs of the author for the remainder of the exclusive right. Thus, the legislator stopped attempts to justify the legality of the termination of the obligation to pay the specified remuneration.

For the first time, in item 5 of art. 1370 of the Civil Code of the Russian Federation, at the legislative level, it is defined that the invention created by the worker, utility model or industrial design by means of money, technical means or

other material of the employer, but not in connection with performance of the labor duties or the specific task of the employer, cannot be recognized respectively as the work-related invention, work-related utility model or work-related industrial design. At the same time, the right to obtain a patent for such development belongs to its author. However, in this case, the legislator still takes into account the interests of the employer, who may require them to grant a free simple (non-exclusive) license to use the created result of intellectual activity for their own needs for the entire duration of the exclusive right, as well as reimbursement of expenses incurred by them in connection with the creation of such developments.

In order to avoid such an unenviable outcome for the employer, it is proposed in the literature to formulate the task as accurately and timely as possible and issue it on receipt to employees in order to correctly identify the created results and determine their legal affiliation. In addition, it is recommended to ensure the implementation of the internal current monitoring of the development and achieve results through measures, such as periodical reporting, expert observation, control over the copying and moving of materials, increased material incentives of the key researchers in the team [9, p. 455].

On June 4, 2014, the Government Resolution No. 512 approves the Rules of payment of remuneration for work-related inventions, work-related utility models, work-related industrial designs¹, which came into force on October 1, 2014, which were important in the regulation of legal protection of work-related objects of patent law. The rules apply to cases of payment of remuneration, if the employer and the employee did not conclude a relevant agreement. At the same time, the Rules fix the amount of remuneration, depending on the legal regime of the created work-related object.

¹ Resolution of the Government of the Russian Federation No. 512 'On the Approval of Rules of Remuneration for Work-Related Inventions, Work-Related Utility Models, Work-Related Industrial Designs' of June 4, 2014. *Collection Legislative Acts of the Russian Federation*. 2014. No. 23. Art. 2998.

Согласно пункту 2 Правил, за создание служебного изобретения размер вознаграждения должен составлять 30 % средней заработной платы работника, который является его автором, за последние 12 календарных месяцев и 20 % средней заработной платы работника, который является автором служебной полезной модели, служебного промышленного образца, за последние 12 календарных месяцев, исчисляемой на дату подачи работодателем заявки на получение патента на данное изобретение, полезную модель, промышленный образец, либо на день принятия им решения о сохранении информации о них в тайне, либо на день передачи работодателем права на получение патента другому лицу.

Таким образом, с переходом к рыночным отношениям законодательство Российской Федерации о служебных объектах патентного права претерпело значительные изменения. Правовое положение как работников, так и работодателей при осуществлении охраны их прав на служебные объекты совершенствовалось в целях развития интеллектуальной деятельности. Тем не менее, с учетом правоприменительной практики, законодательство о служебных объектах патентного права все же имеет некоторые противоречия и пробелы, которые требуют значительной доработки.

Выводы

1. Предпосылки к становлению законодательства о служебных объектах патентного права в России появились в эпоху перехода к промышленному производству и в целом привели к тому, что нормы по охране изобретательства развивались таким же путем, как и за рубежом [24, p. 115]. Первые нормативные акты в области изобретательства появились лишь в начале XIX века и представляли собой совокупность правил по регламентации порядка предоставления монопольного права на изобретение посредством выдачи привилегий, которые первоначально рассматривались как особое отношение правителя к лицу, предъявившему изобретение. После появления первого патентного закона на России – Манифеста 1812 года изобретательство начинает активно развиваться, в связи с чем появляется потребность в непосредственной охране технических результатов интеллектуальной деятель-

ности, что требовало принятия и утверждения новых нормативных актов. В итоге царский период завершился переходом от привилегии к патенту, который предоставлял охрану изобретениям по закону.

2. В эпоху советского государства изобретательству, равно как и его охране, уделяется все большее внимание. Правотворчество проходит свои этапы в части развития нормативных актов, регламентирующих изобретательское или патентное право. Деятельность авторов по созданию технических новшеств осуществляется, в основном, в плановом порядке. Появляются новые объекты охраны, законодателем устанавливаются отличные от ранее закрепленных требования к охраноспособности, увеличивается срок действия патента, впервые на законодательном уровне закрепляется понятие «изобретения». Следует отметить, что многие положения, вошедшие в нормативные акты советского периода, были значительно усовершенствованы в постсоветский период, при этом некоторые положения об охране, в том числе и служебного изобретательства, сохранились и в настоящее время.

3. Переход нашей страны к рыночным отношениям обусловил качественное изменение законодательства об объектах патентного права. Понятие служебного изобретения впервые было закреплено в статье 146 ОГЗ 1991 года, формулировка которого в дальнейшем претерпела изменения. Как результат совершенствования норм об охране служебных объектов патентного права, наиболее полным и содержательным нормативным актом стала часть четвертая ГК РФ, которая закрепила основные положения патентного права с учетом положительного исторического опыта. Современное российское законодательство о служебных объектах патентного права предусматривает их охрану посредством предоставления прав как работодателю, так и самому работнику-изобретателю, что соответствует международным характеристикам охраны служебного изобретательства [25, p. 724]. Между тем некоторые вопросы охраны служебных результатов интеллектуальной деятельности недостаточно полно урегулированы в российском законодательстве, в связи с чем требуют дальнейшего рассмотрения.

According to item 2 of Rules for creation of the work-related invention, the size of remuneration shall make 30% of the average salary of the worker who is its author, for the last 12 calendar months, and 20% of the average salary of the worker who is the author of the work-related utility model, the work-related industrial design, for the last 12 calendar months calculated on the date of filing by the employer of the application for the patent for the given invention, utility model, industrial design, or on the date of adoption by it of the decision on preservation of information on them in secret, or on the day of transfer by the employer of the right to receive the patent to other person.

Thus, since the transition to market relations, the legislation of the Russian state on work-related objects of patent law has undergone significant changes. The legal status of both employees and employers in the exercise of protection of their rights to work-related objects was improved in order to develop intellectual activity. Nevertheless, taking into account the legal precedents, the legislation on work-related objects of patent law still has some contradictions and gaps that require significant improvement.

Conclusion

1. Prerequisites for the establishment of legislation on work-related objects of patent law appeared in Russia in the period of transition to industrial production and, in general, led to the fact that the norms on the protection of inventions were developed in the same way as abroad [24, p. 115]. The first normative acts in the field of invention appeared only at the beginning of the 19th century and were a set of rules to regulate the procedure for granting a monopoly right to an invention by granting privileges, which were originally considered as a special attitude of the ruler to the person presenting the invention. After the adoption of the first patent law of Russia – the Manifesto of 1812, invention activities are actively developing, and therefore there is a need for direct protection of technical results of intellectual activity, which led to the adoption and approval of new regulations. The imperial era ended with

the transition from the privilege to the patent, which gave protection to the inventions according to the law.

2. With the emergence and development of the Soviet state, development of inventions, as well as its protection, was given increasing attention. At the same time, the Soviet state was characterized by its stages of development of normative acts regulating inventive or patent law. The activity of the authors to create technical innovations was performed mainly in a planned manner. There were new objects of protection, the legislator established requirements different from the previously fixed ones for the protection, increases the validity of the patent. For the first time at the legislative level, the concept of “invention” is fixed. It should be noted that a significant number of provisions included in the normative acts of the Soviet period were significantly improved in the post-Soviet period, while some provisions on the protection of invention activities, including work-related ones, have survived to the present time.

3. The transition of our country to market relations led to a qualitative change in the legislation on the objects of patent law. The concept of a work-related invention was first secured in article 146 of the BCL 1991, the wording of which subsequently underwent changes. As a result of the improvement of the rules on the protection of work-related objects of patent law, the most complete and meaningful normative act was part four of the Civil Code of the Russian Federation, which fixed the basic provisions of patent law, taking into account the positive historical experience, tested in practice. Modern Russian legislation on work-related objects of patent law provides for their protection by granting rights to both the employer and the employee-inventor, which corresponds to the international characteristics of the protection for work-related invention activities [25, p. 724]. Meanwhile, some issues of protection of work-related results of intellectual activity are not fully regulated in the Russian legislation, and therefore require further improvement.

Библиографический список

1. Аксенова В. Ю. Эволюция патентного права Российской империи и его соотношение с международной практикой охраны изобретений конца XIX века. М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. 93 с.
2. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. М.: Госюриздат, 1960. 227 с.
3. Афанасьева В. И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 143 с.
4. Афанасьева В. И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 316 с.
5. Гришаев С. П. Патентный закон Российской Федерации: комментарий. М.: Юрид. лит., 2004. 190 с.
6. Джермакян В. Ю. Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации: постатейный комментарий, практика применения, размышления. М.: ИНИЦ Патент, 2014. 591 с.
7. Дозорцев В. А. Источники советского изобретательского права. Л., 1965. 30 с.
8. Дозорцев В. А. Охрана изобретений в СССР. М.: ЦНИИПИ, 1967. 128 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В. О. Калятин, О. М. Козыр, А. Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2009. 812 с.
10. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В. О. Калятин и др.; под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 715 с.
11. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / О. А. Рузакова. М.: Экзамен, 2007. 766 с.
12. Ландкоф С. Н. Основы советского изобретательского права. Киев, 1961. 86 с.
13. Мецераков В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4(127). С. 29–36.
14. Основные положения законодательства СССР по изобретательству: учеб.-метод. материалы. М.: ЦНИИПИ, 1977. 106 с.
15. Пиленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут, 2013. 676 с.
16. Постатейный комментарий к Патентному закону Российской Федерации с учетом

дополнений и изменений, внесенных Федеральным законом от 02.02.2003 № 22-ФЗ / А. Д. Корчагин, Н. В. Богданов, В. К. Казакова, Е. П. Полищук. М.: ФИПС, 2004. 230 с.

17. Постатейный научно-практический комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: в 2 кн. / под ред. Ю. А. Дмитриева, А. А. Молчанова. М.: ООО «Издательский дом «Буквоед», 2008. Кн. 1. 800 с.

18. Трахтенгерц Л. А., Дозорцев В. А. Основные положения социалистического изобретательского права: учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Бакастова. М.: Центр. науч.-исслед. ин-т патентной информации и техн.-экон. исследований, 1964. 72 с.

19. Удовиченко М. А. История развития законодательства в области служебных изобретений // Сб. науч. тр. аспирантов. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2013. С. 164–175.

20. Шугурова И. В. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности: коллизии регулирования в национальном законодательстве и международных соглашениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 1. С. 170–176.

21. Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 120–125.

22. Adams S. R. Information Sources in Patents. München: Saur, 2006. 236 p.

23. Blanco White T. A. Patents for Inventions and the Protection of Industrial Designs. London: Stevens & Sons, 1974. 749 p.

24. Cornish W. R., Llewellyn D. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights. London: Sweet & Maxwell, 2003. 895 p.

25. Dreyfuss R. C., Kwall R. R. Intellectual Property: Trademark, Copyright & Patent Law: Cases & Materials. New York: Found. press, 2004. 959 p.

26. Gomme A. Patents of invention: Origin and growth of the patent system in Britain. London; New York; Toronto: publ. for the British council by L. Green and co., 1946. 48 p.

27. Patent Law of the United Kingdom: Texts, Commentary & Notes on Practice by the Chartered Institute of Patent Agents. London: Sweet & Maxwell, 1975. 420 p.

28. Pila J. The Requirement for an Invention in Patent Law. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 351 p.

References

1. Akse nova V. Yu. *Evolyutsiya patentnogo prava Rossiyskoy imperii i ego sootnoshenie s mezhdunarodnoy praktikoy okhrany izobreteniy kontsa XIX veka* [The Evolution of Patent Law of the Russian Empire and Its Relationship with the International Practice of Protecting Inventions at the End of the 19th Century]. Moscow, 2003. 93 p. (In Russ.).
2. Antimonov B. S., Fleyshits E. A. *Izobretatel'skoe pravo* [Invention Law]. Moscow, 1960. 227 p. (In Russ.).
3. Afanas'eva V. I. *Izobretatel'skoe pravo Rossii: sovetskiy i postsovetskiy periody: monografiya* [Invention Law of Russia: Soviet and Post-Soviet Periods: Monograph]. Moscow, 2017. 143 p. (In Russ.).
4. Afanas'eva V. I. *Privilegiya, patent, avto-rskoe svidetel'stvo v Rossii: monografiya* [Privilege, Patent, Copyright Certificate in Russia: Monograph]. Moscow, 2012. 316 p. (In Russ.).
5. Grishaev S. P. *Patentnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: kommentariy* [Patent Law of the Russian Federation: Commentary]. Moscow, 2004. 190 p. (In Russ.).
6. Dzhermakyan V. Yu. *Patentnoe pravo po Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateynnyy kommentariy, praktika primeneniya, razmyshleniya* [Patent Law under the Civil Code of Russian Federation: Article-By-Article Commentary, Practice of Application, Reflection]. Moscow, 2014. 591 p. (In Russ.).
7. Dozortsev V. A. *Istochniki sovetskogo izobretatel'skogo prava* [The Sources of Soviet Invention Law]. Leningrad, 1965. 30 p. (In Russ.).
8. Dozortsev V. A. *Okhrana izobreteniy v SSSR* [Protection of Inventions in the USSR]. Moscow, 1967. 128 p. (In Russ.).
9. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti chetvertoy (postateynnyy)* / V. O. Kalyatin, O. M. Kozyr', A. D. Korchagin i dr.; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation; V. O. Kalyatin, O. M. Kozyr', A. D. Korchagin et al.; ed. by L. A. Trakhtengerts]. Moscow, 2009. 812 p. (In Russ.).
10. *Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (poglavnyy)* / G. E. Avilov, K. V. Vsevolozhskiy, V. O. Kalyatin

i dr.; pod red. A.L. Makovskogo [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Chapter-by-Chapter); G. E. Avilov, K. V. Vsevolozhskiy, V. O. Kalyatin et al.; ed. by A. L. Makovskiy]. Moscow, 2008. 715 p. (In Russ.).

11. *Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation; O. A. Ruzakova]. Moscow, 2007. 766 p. (In Russ.).

12. Landkof S. N. *Osnovy sovetskogo izobretatel'skogo prava* [The Foundations of the Soviet Invention Law]. Kiev, 1961. 86 p. (In Russ.).

13. Meshcheryakov V. A. *Razvitie rossiyskogo patentnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape* [Development of Russian Patent Law Today]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* – Property Relations in the Russian Federation. 2012. Issue 4 (127). Pp. 29–36. (In Russ.).

14. *Osnovnye polozheniya zakonodatel'stva SSSR po izobretatel'stvu: Ucheb.-metod. materialy* [Main Provisions of Legislation of the USSR on Inventions: Educational Materials]. Moscow, 1977. 106 p. (In Russ.).

15. Pilenko A. A. *Pravo izobretatelya* [Inventor's Right]. Moscow, 2013. 676 p. (In Russ.).

16. *Postateynnyy kommentariy k Patentnomu zakonu Rossiyskoy Federatsii s uchetom dopolneniy i izmeneniy, vnesennykh Federal'nym zakonom ot 02.02.2003 № 22 – FZ / A. D. Korchagin, N. V. Bogdanov, V. K. Kazakova, E. P. Polishchuk* [Article-by-Article Commentary on the Patent Law of the Russian Federation as Amended by the Federal Law No. 22-FZ of February 02, 2003; A. D. Korchagin, N. V. Bogdanov, V. K. Kazakova, E. P. Polishchuk]. Moscow, 2004. 230 p. (In Russ.).

17. *Postateynnyy nauchno-prakticheskiy kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. V 2-kh knigakh / pod red. Yu. A. Dmitrieva, A. A. Molchanova* [Article-by-Article Theoretical and Practical Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. In 2 books; ed. by Yu. A. Dmitriev, A. A. Molchanov]. Moscow, 2008. Book 1. 800 p. (In Russ.).

18. *Trakhtengerts L. A., Dozortsev V. A. Osnovnye polozheniya sotsialisticheskogo izobretatel'skogo prava: Ucheb. Posobie / pod obshch.*

References

1. *Aksenova V. Yu. Evolyutsiya patentnogo prava Rossiyskoy imperii i ego sootnoshenie s mezhdunarodnoy praktikoy okhrany izobreteniy kontsa XIX veka* [The Evolution of Patent Law of the Russian Empire and Its Relationship with the International Practice of Protecting Inventions at the End of the 19th Century]. Moscow, 2003. 93 p. (In Russ.).
2. *Antimonov B. S., Fleyshits E. A. Izobretatel'skoe pravo* [Invention Law]. Moscow, 1960. 227 p. (In Russ.).
3. *Afanas'eva V. I. Izobretatel'skoe pravo Rossii: sovetskiy i postsovetskiy periody: monografiya* [Invention Law of Russia: Soviet and Post-Soviet Periods: Monograph]. Moscow, 2017. 143 p. (In Russ.).
4. *Afanas'eva V. I. Privilegiya, patent, avtorskoe svidetel'stvo v Rossii: monografiya* [Privilege, Patent, Copyright Certificate in Russia: Monograph]. Moscow, 2012. 316 p. (In Russ.).
5. *Grishaev S. P. Patentnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: kommentariy* [Patent Law of the Russian Federation: Commentary]. Moscow, 2004. 190 p. (In Russ.).
6. *Dzhermakyan V. Yu. Patentnoe pravo po Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateynyy kommentariy, praktika primeneniya, razmyshleniya* [Patent Law under the Civil Code of Russian Federation: Article-By-Article Commentary, Practice of Application, Reflections]. Moscow, 2014. 591 p. (In Russ.).
7. *Dozortsev V. A. Istochniki sovetskogo izobretatel'skogo prava* [The Sources of Soviet Invention Law]. Leningrad, 1965. 30 p. (In Russ.).
8. *Dozortsev V. A. Okhrana izobreteniy v SSSR* [Protection of Inventions in the USSR]. Moscow, 1967. 128 p. (In Russ.).
9. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti chetvertoy (postateynyy) / V. O. Kalyatin, O. M. Kozyr', A. D. Korchagin i dr.; otv. red. L. A. Trakhtengerts* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation; V. O. Kalyatin, O. M. Kozyr', A. D. Korchagin et al.; ed. by L. A. Trakhtengerts]. Moscow, 2009. 812 p. (In Russ.).
10. *Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (poglavnyy) / G. E. Avilov, K. V. Vsevolzhskiy, V. O. Kalyatin i dr.; pod red. A. L. Makovskogo* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Chapter-by-Chapter); G. E. Avilov, K. V. Vsevolzhskiy, V. O. Kalyatin et al.; ed. by A. L. Makovskiy]. Moscow, 2008. 715 p. (In Russ.).
11. *Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation; O. A. Ruzakova]. Moscow, 2007. 766 p. (In Russ.).
12. *Landkof S. N. Osnovy sovetskogo izobretatel'skogo prava* [The Foundations of the Soviet Invention Law]. Kiev, 1961. 86 p. (In Russ.).
13. *Meshcheryakov V. A. Razvitie rossiyskogo patentnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape* [Development of Russian Patent Law Today]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* – Property Relations in the Russian Federation. 2012. Issue 4 (127). Pp. 29–36. (In Russ.).
14. *Osnovnye polozheniya zakonodatel'stva SSSR po izobretatel'stvu: Ucheb.-metod. materialy* [Main Provisions of Legislation of the USSR on Inventions: Educational Materials]. Moscow, 1977. 106 p. (In Russ.).
15. *Pilenko A. A. Pravo izobretatelya* [Inventor's Right]. Moscow, 2013. 676 p. (In Russ.).
16. *Postateynyy kommentariy k Patentnomu zakonu Rossiyskoy Federatsii s uchetom dopolneniy i izmeneniy, vnesennykh Federal'nym zakonom ot 02.02.2003 № 22 – FZ / A. D. Korchagin, N. V. Bogdanov, V. K. Kazakova, E. P. Polishchuk* [Article-by-Article Commentary on the Patent Law of the Russian Federation as Amended by the Federal Law No. 22-FZ of February 02, 2003; A. D. Korchagin, N. V. Bogdanov, V. K. Kazakova, E. P. Polishchuk]. Moscow, 2004. 230 p. (In Russ.).
17. *Postateynyy nauchno-prakticheskiy kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. V 2-kh knigakh / pod red. Yu. A. Dmitrieva, A. A. Molchanova* [Article-by-Article Theoretical and Practical Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. In 2 books; ed. by Yu. A. Dmitriev, A. A. Molchanov]. Moscow, 2008. Book 1. 800 p. (In Russ.).
18. *Trakhtengerts L. A., Dozortsev V. A. Osnovnye polozheniya sotsialisticheskogo izobretatel'skogo prava: Ucheb. Posobie / pod obshch. red. V. N. Bakastova* [Main Provisions of Socialist Invention Law: Tutorial; ed. by V. N. Bakastov]. Moscow, 1964. 72 p. (In Russ.).
19. *Udovichenko M. A. Istoriya razvitiya zakonodatel'stva v oblasti sluzhebnykh izobreteniy / Sbornik nauchnykh trudov aspirantov* [The History

References in Russian

1. *Аксенова В. Ю. Эволюция патентного права Российской империи и его соотношение с международной практикой охраны изобретений конца XIX века. М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. 93 с.*
2. *Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. М.: Госюриздат, 1960. 227 с.*
3. *Афанасьева В. И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 143 с.*
4. *Афанасьева В. И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 316 с.*
5. *Гришаев С. П. Патентный закон Российской Федерации: комментарий. М.: Юрид. лит., 2004. 190 с.*
6. *Джермакян В. Ю. Патентное право по Гражданскому кодексу Российской Федерации: постатейный комментарий, практика применения, размышления. М.: ИНИЦ Патент, 2014. 591 с.*
7. *Дозорцев В. А. Источники советского изобретательского права. Л., 1965. 30 с.*
8. *Дозорцев В. А. Охрана изобретений в СССР. М.: ЦНИИПИ, 1967. 128 с.*
9. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / В. О. Калятин, О. М. Козырь, А. Д. Корчагин и др.; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2009. 812 с.*
10. *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г. Е. Авилов, К. В. Всеволожский, В. О. Калятин и др.; под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 715 с.*
11. *Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / О. А. Рузакова. М.: Экзамен, 2007. 766 с.*
12. *Ландкоф С. Н. Основы советского изобретательского права. Киев, 1961. 86 с.*
13. *Мещераков В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4(127). С. 29–36.*
14. *Основные положения законодательства СССР по изобретательству: учеб.-метод. материалы. М.: ЦНИИПИ, 1977. 106 с.*
15. *Пиленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут, 2013. 676 с.*
16. *Бакастова В. Н. Основные положения Закона о социалистическом изобретательском праве: Учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Бакастова [Main Provisions of Socialist Invention Law: Tutorial; ed. by V. N. Bakastov]. Moscow, 1964. 72 p. (In Russ.).*
17. *Удовиченко М. А. История развития законодательства в области служебных изобретений / Сbornik nauchnykh trudov aspirantov* [The History of the Development of Legislation on Service Inventions: Collection of Scientific Papers of Postgraduate Students]. Moscow, 2013. Pp. 164–175. (In Russ.).
18. *Шугурова И. В. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности: коллизийное регулирование в национальном законодательстве и международных соглашениях [Rights to Work-Related Results of Intellectual Activity: Conflict Regulation in National Legislation and International Agreements]. Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii –Saratov State Law Academy Bulletin. 2012. Issue 1. Pp. 170–176. (In Russ.).*
19. *Ярыш В. Д. Защита прав изобретателей в России до XIX века [Protection of Inventors' Rights in Russia up to the 19th Century]. Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law. 2005. Issue 1. Pp. 120–125. (In Russ.).*
20. *Adams S. R. Information Sources in Patents. Munich: Saur, 2006. 236 p. (In Eng.).*
21. *Blanco White Th. A. Patents for Inventions and the Protection of Industrial Designs. London: Stevens & Sons, 1974. 749 p. (In Eng.).*
22. *Cornish W. R., Llewelyn D. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights. London: Sweet & Maxwell, 2003. 895 p. (In Eng.).*
23. *Dreyfuss R. C., Kwall R. R. Intellectual Property: Trademark, Copyright, and Patent Law: Cases and Materials. New York: Foundation Press, 2004. 959 p. (In Eng.).*
24. *Gomme A. Patents of Invention: Origin and Growth of the Patent System in Britain. London: Longmans Green and Co., 1946. 48 p. (In Eng.).*
25. *Patent Law of the United Kingdom: Texts, Commentary and Notes on Practice; by the Chartered Institute of Patent Agents. London: Sweet & Maxwell, 1975. 420 p. (In Eng.).*
26. *Pila J. The Requirement for an Invention in Patent Law. Oxford: Oxford University Press, 2010. 351 p. (In Eng.).*

of the Development of Legislation on Service Inventions: Collection of Scientific Papers of Postgraduate Students]. Moscow, 2013. Pp. 164–175. (In Russ.).

20. Shugurova I. V. *Prava na sluzhebnye rezultaty intellektual'noy deyatel'nosti: kollizionnoe regulirovanie v natsional'nom zakonodatel'stve i mezhdunarodnykh soglasheniyakh* [Rights to Work-Related Results of Intellectual Activity: Conflict Regulation in National Legislation and International Agreements]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii –Saratov State Law Academy Bulletin*. 2012. Issue 1. Pp. 170–176. (In Russ.).

21. Yarysh V. D. *Zashchita prav izobretateley v Rossii do XIX veka* [Protection of Inventors' Rights in Russia up to the 19th Century]. *Zhurnal rossiyского prava – Journal of Russian Law*. 2005. Issue 1. Pp. 120–125. (In Russ.).

22. Adams S. R. *Information Sources in Patents*. Munich: Saur, 2006. 236 p. (In Eng.).

23. Blanco White Th. A. *Patents for Inventions and the Protection of Industrial Designs*. London: Stevens & Sons, 1974. 749 p. (In Eng.).

24. Cornish W. R., Llewelyn D. *Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights*. London: Sweet & Maxwell, 2003. 895 p. (In Eng.).

25. Dreyfuss R. C., Kwall R. R. *Intellectual Property: Trademark, Copyright, and Patent Law: Cases and Materials*. New York: Foundation Press, 2004. 959 p. (In Eng.).

26. Gomme A. *Patents of Invention: Origin and Growth of the Patent System in Britain*. London: Longmans Green and Co., 1946. 48 p. (In Eng.).

27. *Patent Law of the United Kingdom: Texts, Commentary and Notes on Practice*; by the Chartered Institute of Patent Agents. London: Sweet & Maxwell, 1975. 420 p. (In Eng.).

28. Pila J. *The Requirement for an Invention in Patent Law*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 351 p. (In Eng.).

16. *Постатейный комментарий к Патентному закону Российской Федерации с учетом дополнений и изменений, внесенных Федеральным законом от 02.02.2003 № 22-ФЗ* / А. Д. Корчагин, Н. В. Богданов, В. К. Казакова, Е. П. Полищук. М.: ФИПС, 2004. 230 с.

17. *Постатейный научно-практический комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: в 2 кн.* / под ред. Ю. А. Дмитриева, А. А. Молчанова. М.: ООО «Издательский дом «Буквоед», 2008. Кн. 1. 800 с.

18. Трахтенгерц Л. А., Дозорцев В. А. *Основные положения социалистического изобретательского права: учеб. пособие* / под общ. ред. В. Н. Бакастова. М.: Центр. науч.-исслед. ин-т патентной информации и техн.-экон. исследований, 1964. 72 с.

19. Удовиченко М. А. *История развития законодательства в области служебных изобретений* // Сб. науч. тр. аспирантов. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2013. С. 164–175.

20. Шугурова И. В. *Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности: коллизонное регулирование в национальном законодательстве и международных соглашениях* // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 1. С. 170–176.

21. Ярыш В. Д. *Защита прав изобретателей в России до XIX века* // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 120–125.

22. Adams S. R. *Information Sources in Patents*. München: Saur, 2006. 236 p.

23. Blanco White T. A. *Patents for Inventions and the Protection of Industrial Designs*. London: Stevens & Sons, 1974. 749 p.

24. Cornish W. R., Llewellyn D. *Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights*. London: Sweet & Maxwell, 2003. 895 p.

25. Dreyfuss R. C., Kwall R. R. *Intellectual Property: Trademark, Copyright & Patent Law: Cases & Materials*. New York: Found. press, 2004. 959 p.

26. Gomme A. *Patents of invention: Origin and growth of the patent system in Britain*. London; New York; Toronto: publ. for the British council by L. Green and co., 1946. 48 p.

27. *Patent Law of the United Kingdom: Texts, Commentary & Notes on Practice* by the Chartered Institute of Patent Agents. London: Sweet & Maxwell, 1975. 420 p.

Pila J. *The Requirement for an Invention in Patent Law*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010. 351 p.